

ОБОЗРЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ О СВОДЕ ЗАКОНОВ

Structura nova veterum legum.
Baco, Aphor. 62*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОБОЗРЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ с 1700 по 1826 г.

I. НАЧАЛО СВОДА

Начало Свода законов положено в 1700 г. Петром Великим.

Указом 18 февраля 1700 г. повелено было: *снести* Соборное Уложение 1649 г.³⁶ с постановлениями, после него состоявшимися, т. е. с новоуказными статьями, с именными указами и с боярскими приговорами, по частным делам вершенным.

Краткое понятие о составе законодательства сего времени объяснит силу сего повеления и причины его.**

Уложением 1649 г. приведены в единство все прежние разнообразные уставы и постановления. В нем соединено все то, что из них признано было нужным сохранить в своей силе с надлежащим исправлением и дополнением. Оно есть более свод законов прежних, нежели закон новый; а как настоятельность нужд требовала в составлении его великой поспешности*** и как в 25-ти главах его невозможно было каждую часть

* [Структура новая — законы старые. Бэкон, Афор. 6 (*лат.*)].

** Подробное сведение о порядке составления Уложения и последующих за ним постановлений принадлежит к общей истории нашего законодательства. Сочинение ее из подлинных актов возложено на II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

*** Уложение начато 16 июля 1649 г. и окончено того же года (год начинался тогда с сентября) на 3 число октября; следовательно, совершено в два месяца и 17 дней.

законодательства изложить во всем ее пространстве, то и принято было тогда же правилом дополнять его по мере возникающих случаев (Улож. Гл. X, ст. 2). Таким образом, в Уложении общие начала законодательства были установлены, главные черты каждой части его означены, но окончательное их совершение предоставлено постепенному действию времени и опыта. Отсюда произошли разные постановления, под именем новоуказных статей, именных указов и боярских приговоров известные. По первоначальному их назначению они должны бы были только дополнением и усовершенствием Уложения, но на деле оказалось, что многие из них ни с Уложением, ни между собою не были согласны. Между тем число их с умножением дел возрастало, и в течение полувека составилось из них обширное законодательство. Действуя совместно с Уложением, оно в некоторых случаях служило ему пояснением и дополнением, но более и чаще затрудняло и тяготило его своим разнообразием и противоречием. В сем состоянии законов мысль Петра Великого открывается во всей ее силе и очевидности. Свод был единственным средством, дабы положить конец сим затруднениям. Но то, что в намерении его было делом кратким, единовременным, обратилось впоследствии в многолетнее, вековое установление. Здесь начинается ряд Комиссий, кои, быв одна после другой учреждаемы, чрез 126 лет, до 1826 г., почти непрерывно продолжались.

II. УЧРЕЖДЕНИЕ КОМИССИЙ

Комиссии учреждались одна после другой в следующем порядке.

ПЕРВАЯ КОМИССИЯ 1700 г.

Она именовалась *Палатою об Уложении*. В ней присутствовали бояре, думные дворяне,³⁷ стольники³⁸ и дьяки,³⁹ особенно к делу сему назначенные. Предметом ее было привести в один состав и устроить Свод действовавших тогда узаконений. Время продолжения ее с достоверностию неизвестно; произведения же по 1703 г. состояли в неоконченном своде на три главы Уложения.

ВТОРАЯ КОМИССИЯ 1714 г.

Не видя успеха в составлении Свода, Петр Великий признал удобным отрешить одним общим повелением все новоуказные статьи, несогласные с Уложением. Но отсюда родился вопрос: что должно в сих статьях считать согласным и что противным Уложению? Для разрешения сего вопроса поручено Сенату разобрать новоуказные статьи и те из них, кои могли служить дополнением к Уложению, соединить с самым Уложением. С 1714 по 1718 г. по препоручению Сената в Канцелярии земских дел и в Поместном Приказе ⁴⁰ составлено 10 глав сего так называемого *Сводного Уложения*, но они не окончены и остались без рассмотрения и без последствий.

ТРЕТЬЯ КОМИССИЯ 1720 г.

Дело Сводного Уложения шло медленно и, по-видимому, не предвещало больших успехов. Отсюда в 1720 г. родилась мысль, оставив сей путь, взять другой: сочинить новое Уложение — и сочинить его сводом Российского Уложения со Шведским, а потом — с Датским. Легко можно представить препятствия, кои и на сем новом пути встретились от разности в языке, от недостатка сведущих людей, от коренного несходства двух разных систем законодательства и особенно от того, что собственное свое законоположение, разнообразное и противоречащее, не было еще сводом установлено, и, следовательно, не представляло никакой возможности определить с достоверностию, что должно в нем считать действующим и что отмененным. От сего новая Комиссия, многократно изменяясь в составе своем, после тщетных начинаний с кончиною императрицы Екатерины Первой ⁴¹ пресеклась, не оставив по себе никаких последствий.

ЧЕТВЕРТАЯ КОМИССИЯ 1728 г.

Здесь снова все обратилось к первоначальному предположению: к составлению Сводного Уложения; и хотя при том мысль о дополнении и усовершенствии его не была совсем устранена, но сего достигнуть надеялись собственною опытностию, не прибегая к иностранным источникам. В сем

намерении призваны были из всех губерний по пяти депутатов, *добрых и знающих людей*, по выбору от дворянства. Здесь начало того устройства, которое в 1767 г. в большем размере приведено было в действие.

Кончина Петра Второго прекратила бытие сей Комиссии, прежде нежели она могла приступить к делу.

ПЯТАЯ КОМИССИЯ 1730 г.

Она учреждена была, под названием *Комиссии Уложенной*, на том же основании, как и предыдущая, с тою разностию, во-первых, что число членов умножено, депутатов также сперва положено было вызвать, но впоследствии предположение сие отменено; во-вторых, что мысль о дополнении законов из иностранных источников, в предыдущей Комиссии устраненная, здесь снова является; в-третьих, что в Комиссиях Первой, Второй и Четвертой главное дело состояло в Сводном Уложении, исправление же и дополнение его предназначаемо было токмо как последствие; здесь, напротив, главным делом постановлено было сочинение нового Уложения, а Свод существующих законов должен был служить к тому только пособием.

Сочинение нового Уложения начато с двух глав, кои тогда признаваемы были важнейшими: 1) о суде, и 2) о вотчинах. Сочинение шло весьма медленно и почти безуспешно. Между тем крайние затруднения в судах и управлении, более от смешения и неизвестности законов, нежели от недостатка их происходившие, представили необходимым прежде всего, и не ожидая *нового*, привести в порядок и известность *старое*. Сим возобновилась мысль о Сводном Уложении, и положено обратиться к первоначальному основанию Первой Комиссии: к Своду. В сем намерении в 1735 г. последовало собственноручное императрицы Анны Иоанновны повеление: напечатать Сводное Уложение.

Но при исполнении сего повеления оказалось: что Сводного Уложения еще не было; что некоторые главы оно, в первых двух Комиссиях сочиненные, новыми указами уже изменились; что хотя впоследствии были составлены выписки из законов, но они не имели ни связи между собою, ни целости закона и не могли служить основанием к решению дел; что к составлению действительного Сводного Уложения не было другого способа, как поручить самим Приказам и

Коллегиям сперва собрать действующие в них законы и сделать по каждой части отдельные Своды, кои бы потом можно было сложить в одно целое. Ясно, что сим не разрешался вопрос, но раздроблялся только на части. Приказы и Коллегии все обременены были текущими делами. Канцелярии везде были слабы и чрезмерно заняты; таким образом, время протекало в тщетных переписках, подтверждениях и объяснениях и в пересмотре или, лучше сказать, в приготовлениях к пересмотру сочиненных в Комиссии двух глав нового Уложения: Вотчинной и Судной. В 1741 г. существование ее прекратилось, не оставив никаких почти следов десятилетнего ее продолжения.

ШЕСТАЯ КОМИССИЯ 1754 г.

По восшествии на престол императрицы Елисаветы Петровны первая ее мысль о законах, в 1741 г. изъятая, состояла в том, чтобы, разобрав их, отделить недействующие и отмене подлежащие от тех, кои должны были остаться в действии. Очевидно, что мысль сия была последствием прежних понятий о Сводном Уложении, ибо после такового разбора и отделения оставалось бы только действующие законы расположить по их предметам, и тогда Свод был бы окончен. С лишком 13 лет (с 1741 по 1754 г.) занимались в Сенате сим делом, и часть указов была уже разобрана, но по медленности работы, а может быть, и по другим уважениям в 1754 г. изменились первоначальные предположения и принято другое направление.

В сем году в присутствии императрицы в Сенате определено: «сочинить законы ясные, всем понятные и настоящему времени приличные».

Вследствие сего в том же году учреждена *Комиссия сочинения Уложения*. Она состояла из двух установлений: из Комиссии Общей и из Комиссий Частных.

Предметом Общей Комиссии было составить Уложение: 1) по делам судным, 2) по делам уголовным, 3) по делам вотчинным, 4) о праве состояния людей в государстве.*

* Под именем дел судных, или Главы Судной, тогда, как и прежде, разумели: Устав судопроизводства гражданского и все законы об обязательствах, как по договорам, так и по обидам и ущербам. Под именем же дел вотчинных, или Главы

Комиссии Частные установлены были при Коллегиях. Дело их состояло в сочинении уставов по делам правительственным, так чтобы *на каждый предмет был один устав, разделенный на пункты.*

Рассмотрение проектов как Общей, так и Частных Комиссий предоставлено Сенату.

В Общей Комиссии окончены три части порученных ей работ: 1) о суде, 2) о делах уголовных 3) о праве состояний. Две первые части в 1755 г. внесены были в общее присутствие Сената и Синода, в оном рассмотрены и тогда же при докладе представлены к Высочайшему утверждению.* Но утверждения сего не последовало.** Сочинение Закона о состояниях продолжалось до 1760 г.

В Частных Комиссиях в течение сего времени ничего не было сделано, невзирая на все подтверждения.

В самой Общей Комиссии с 1756 г. деятельность первых двух лет, постепенно ослабевая, наконец совсем почти исчезла, и Комиссия существовала только одним именем.

СЕДЬМАЯ КОМИССИЯ 1760 г.

Императрица Елисавета Петровна в конце царствования снова обратила внимание на законы. Мысль об Уложении возобновилась. Отсюда новое образование бывшей Комиссии. Она поручена в управление двум сенаторам. Определены новые члены. К Общей Комиссии присоединены все отдельные. Положено: довершить Закон о состояниях и вместе с первыми двумя Уложениями, в прежней Комиссии составленными, но оставшимися без утверждения, подвергнуть новому

Вотчинной, разумели вообще законы о праве собственности на движимые и недвижимые имущества. Посему, в собственном смысле, дело Комиссии состояло в сочинении Уложений, Гражданского и Уголовного, и Закона о праве состояний.

* Статьи, относящиеся к делам духовным, подписаны членами Св. Синода. В докладе 1755 г., между прочим, было представляемо, чтобы ввести сие новое Уложение через пять месяцев со дня утверждения, *дабы присутствующие и канцелярские служители и прочие по новости не могли ошибаться и впасть в погрешности.*

** Вероятно потому, во-первых, что тогда уже была мысль подвергнуть сии проекты рассмотрению депутатов, как-то видно из дел последующей Комиссии; и во-вторых, потому, что в Уголовном Уложении была допущена смертная казнь, которая еще в 1753 и 1754 гг. императрицею хотя не совсем была отменена, но приостановлена.

пересмотру и исправлению, а дабы пересмотр сей был сколь можно совершеннее и достовернее, признано нужным усилить Комиссию депутатами, по прежнему примеру избранными от дворянства, духовенства и купечества.

В первых месяцах 1762 г. депутаты почти из всех мест явились. Заседания открылись, но скоро были прерваны путешествием в Москву по случаю коронации императрицы Екатерины II⁴² в начале 1763 г. Депутаты распущены восвояси, впредь до окончания Уложения.

Таким образом, и сия Комиссия не довершила своих начинаний, и хотя бытие ее продолжалось до 1767 г., но все ее действие с 1763 г. ограничивалось одною перепискою, подтверждениями и объяснениями. Отдельные Комиссии, и по присоединении их к общему ведомству, оставались также без всякого движения.

ВОСЬМАЯ КОМИССИЯ 1767 г.

Сия Комиссия по важности своей отличалась от всех предыдущих не только обширностию ее состава, но и тем еще наиболее, что в основание ее положен *Наказ императрицы Екатерины II о сочинении Уложения*.⁴³

Причины учреждения ее, в манифесте изображенные, были следующие: 1) недостаток законов на многие случаи и излишество их на другие; 2) смешение между законами неременными и временными постановлениями; 3) разум, в котором прежние законы составлены были, чрез долгое время и частыми переменами, а также и чрез пристрастные толки сделался темен и неизвестен; 4) несходство прежних времен и обычаев с настоящими.

Дело Комиссии состояло в сочинении нового Уложения, в самом обширном его смысле. Для сего все законы разделены были на 15 разрядов, объемлющих все части законодательства, исключая только военную и морскую.

Состав Комиссии был следующий: она разделялась на Общее Собрание, или Большую Комиссию, и Отдельные Комиссии. Депутаты от всех присутственных мест, от дворянства, от городов, от сельских обывателей и от иноверцев, всего 565 человек, составляли Общее Собрание. Отдельные Комиссии составлялись из среды тех же депутатов по выбору их, в каждую по пяти человек. Они присутствовали и в Общем Собрании.

Отдельных Комиссий было всего 19. Из них 15, по числу разрядов, на кои законы были разделены, занимались составлением проектов. Из остальных четырех Комиссия *Дирекционная* назначена была для охранения порядка вообще, и в особенности для ревизии отдельных трудов, прежде внесения их в Общее Собрание. В ней председательствовал генерал-прокурор. Комиссия *Экспедиционная* занималась исправлением во всех проектах слога. Комиссия *Наказов* занималась разбором их и выписками из оных. Наконец, Комиссия *Сводов*, прежде всех других учрежденная, занималась собранием прежних законов, выписками и сводами.

Комиссия открылась в Москве 31 июля 1767 г. В 21 день августа поднесла она государыне императрице благодарственный от лица всей России адрес, а 29 декабря, через пять месяцев после открытия, Общее ее Собрание отпущено во свояси, впредь до повеления. Остались в действии одни Отдельные Комиссии с некоторым, впрочем, в числе их членов уменьшением.

Основанием трудов сих Комиссий поставлены были: 1) Наказ Императрицы; 2) указы, данные депутатам от присутственных мест и от сословий; 3) своды законов.

На сих основаниях Комиссии в течение пяти лет, продолжая вверенное им дело, составили:

1) Так называемые планы, т. е. заглавия проектов, содержащие в себе одно означение предметов и главное их разделение.

2) Некоторые Комиссии представили сочиненные по сим планам небольшие части проектов в виде опыта. Они, впрочем, не рассмотрены и не получили утверждения.*

В 1774 г. все сие многосложное учреждение после шестилетнего его существования упразднено. Все лица, его составлявшие, отпущены; осталась одна канцелярия для справок.

*1) Комиссия об училищах представила проект о деревенских и городских училищах в 114 статьях.

2) Комиссия о почтах представила виды ее к устройству почт.

3) Комиссия о правосудии представила 45 глав Уложения Уголовного.

4) Комиссия благочиния — 381 статью об устройстве полиции.

5) Комиссия о правах личных — несколько глав о правах семейственных.

6) Комиссия о государственных родах представила 51 статью о дворянстве, 13 глав о среднем состоянии и проект о казачьем состоянии.

ДЕВЯТАЯ КОМИССИЯ 1797 г.

Неудачный опыт нового Уложения заставил обратиться на прежний путь, к составлению Сводного Уложения.

В конце 1796 г. последовал указ: собрать существующие узаконения и извлечь из них три книги законов: 1) уголовных, 2) гражданских, 3) дел казенных. Сообразно сему и Комиссия получила другое название; ей велено именоваться *Комиссиею для составления* (а не для сочинения) *законов*. Она состояла из четырех членов под руководством генерал-прокурора. Произведением ее было: 1) семнадцать глав о судопроизводстве; 2) девять глав о делах вотчинных и 3) тринадцать глав из законов уголовных. Как все сии работы были одни только начатки и не представляли ничего целого, то и остались без рассмотрения.

ДЕСЯТАЯ КОМИССИЯ 1804 г.

Вскоре по восшествии на престол императора Александра обращено было внимание на состав Уложения. Одному из членов Государственного Совета поручено было обозреть состояние трудов прежних и составить твердый план к их продолжению. Дело перешло потом в Министерство юстиции. Здесь в 1804 г. составлен был план работ и вместе с тем учреждена новая Комиссия.

Дело сей Комиссии состояло в сочинении новых Уложений и уставов по всем частям законодательства, не исключая и провинций, на особых правах состоящих.

Основанием ее трудов были поставлены законы действующие, с дополнением и усовершенствованием их из общих начал законоведения.

Комиссия состояла: 1) из совета, который составляли министр юстиции и товарищ его; 2) из трех экспедиций под начальством так называемых референдариев.

В 1809 г. предметы ее получили другое разделение, а вместе с тем и состав ее отчасти изменился. В 1810 г., по образовании Государственного Совета, Комиссия обращена в установление, при нем состоящее; с сим вместе совет ее упразднен, и труды ее чрез директора, под начальством коего она была поставлена, должны были прямо поступать в Государственный Совет по департаменту законов, коего главным занятием долженствовало быть рассмотрение ее работ.

Сей порядок в 1812 г. изменился тем, что место директора заменено советом из трех членов под председательством старшего и под главным начальством управляющего, что и продолжалось до 1826 г.

Произведения сей Комиссии не обнимали всего предначертанного ей круга, но ограничивались Гражданским, Торговым и Уголовным Уложениями. В сих трех разрядах с 1804 по 1826 г., в течение 22 лет, некоторые части изложены в виде проектов, как-то: 1) из Гражданского Уложения три части и одна часть о судопроизводстве; 2) из Торгового Уложения одна часть и 3) из Уголовного три части.

Статьи проекта Гражданского Уложения неоднократно вносимы были на рассмотрение Государственного Совета; но в первый раз рассмотрение остановилось на том, что третья часть проекта не была еще в Комиссии изготовлена; во второй раз, при возобновлении сего дела в 1815 г., Государственный Совет нашел, что новое Уложение нельзя рассматривать без полного Свода прежних законов, а Свода сего не было; в третий раз, в течение 1821 и 1822 гг., рассмотрено все, что было от Комиссии предоставлено, но большая часть статей возвращена в оную для исправления и передела.*

Сверх вышеозначенных недовершенных проектов приняты были в Комиссии три следующие работы:

1) По требованиям Государственного Совета в 1815 г. начать Свод законов существующих. Сего Свода составлено на первые две части Гражданского Уложения 15 частей, или тетрадей: это суть отчасти выписки, а отчасти перепечатанные указы, между коими вся связь состоит только в одном общем их заглавии. К ним положено было присоединить некоторый род руководства, или учебной книги, под именем *Оснований права*.⁴⁴ Сего руководства сочинено несколько глав, соответствующих двум первым частям Гражданского Уложения.

2) В 1812 г. Комиссия представила главноуправляющему о необходимости собрать и пополнить находящиеся в архиве ее узаконения, а в 1820 г. представила она ему и план, как составить полный реестр узаконений; но предположение сие осталось без последствия.

3) Как по первоначальному учреждению сей Комиссии надлежало ей обнять не только все части общего законодательства, но и свести все законы провинциальные, то и положено было учредить в остзейских и западных губерниях

* Всего рассмотрено 1443 статьи, возвращено и отменено 821.

местные Комитеты, кои должны были приуготовить первые материалы к сей работе. Некоторые из сих Комитетов принялись за порученное им дело, другие же требовали и ожидали общего плана и подробных наставлений, но как ни того ни другого дано им не было, то предположение сие и осталось без исполнения.

III. ОБЩЕЕ ОБОЗРЕНИЕ ТРУДОВ КОМИССИЙ

Труды всех Комиссий имели три главных предмета: 1) собрание законов, 2) своды, 3) составление нового Уложения.

1) СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ

Каждая Комиссия обыкновенно начинала труды свои распоряжением о собрании законов, и понеже каждая начинала снова, то сие одно уже означает, что ни в одной из них полного собрания не было. Затруднения здесь были бесчисленны. Сначала указов печатных было мало, канцелярии были скудны и неисправны, архивы в беспорядке и небрежении. Указы посылались большею частию письменные, и прямо в те Приказы и Коллегии, к коим принадлежало их исполнение. Общего хранилища законов долго не было. Не прежде как в 1802 г. последовало решительное повеление доставлять в Сенат со всех получаемых местами и лицами указов копии. Два следующих примера представят положение сего дела яснее:

1) В 1763 г. Сенат, признав нужным издать полное собрание законов, обратился к бывшей тогда Комиссии в том предположении, что в ней, или в делах Комиссий, ей предшествовавших, должно находиться таковое собрание. Комиссия в 1764 г. донесла, что она не только полного собрания указов, но даже и реестров их не имеет; что хотя и есть у нее выписки из законов, но только на некоторые части, т. е. по Уложению Гражданскому, Уголовному и о Состояниях, да и то выписки *весьма сокращенные*; что из сих выписок, а также из указных книг и черновых реестров она может составить особый реестр, расположенный по предметам, но за верность сего реестра она ручаться не может.*

* Сенат по сему отзыву сделал другое распоряжение о собрании законов; собранные указы заключали в себе время с 1762 по 1770 г. — собрание, весьма, впрочем, неполное.

2) Через 40 с лишком лет после сего, в 1812 г., Комиссия представляла главноуправляющему о необходимости собрать законы. В 1820 г. она повторила сие настояние и вместе с тем представила план о том, как сперва составить полные им реестры, чтобы потом приступить к отысканию самых указов. На сих первоначальных соображениях дело остановилось; не только полного собрания текста, но и полных реестров составлено не было; известно же, что от реестров до самого собрания законов расстояние еще весьма велико.

2) СВОДЫ

Все вообще Комиссии, даже и те, кои главным предметом поставляли сочинение Уложений, занимались сводами; ибо все находили, что назначение их было дополнить законы, а не вновь все сочинить, и что посему большая часть их произведений должна состоять из свода законов существующих.

Но по различию цели два разных понятия о сводах были в Комиссиях:

Одни из них (Первая, Вторая, Четвертая и отчасти Пятая) под сим словом разумели *Сводное Уложение*, т. е. такой состав действующих законов, в коем бы Уложение 1649 г., занимая главное место, было пояснено и дополнено последующими узаконениями. В сем понятии о своде два дела подлежали Комиссиям: одно дело, простое, состояло в размещении новых указов по тем статьям Уложения, коим они служили пояснением или дополнением; другое дело, несравненно важнейшее, состояло в соглашении той противоположности, в коей многие новые статьи состояли как между собою, так и с Уложением. Первое дело, яко легчайшее, в двух первых Комиссиях на 13 глав было окончено, но второе, по трудности его, оставлено без производства.

Другие Комиссии под сводом разумели просто выписки, кои должны служить только пособием к новому Уложению. В сем понятии выписки могли бы иметь свою пользу, если бы, во-первых, они были извлекаемы из полного, точного собрания законов и, во-вторых, если бы были составляемы по статьям и в том же порядке, в каком надлежало быть Уложению; но они были составляемы не по статьям и даже не по главам, но по целым книгам, на кои каждая часть Уложения делится. Так, например, часть законов вотчинных, или Вот-

чинное Уложение, естественно делилось на несколько книг, и между ними должна быть книга о наследстве. Свод законов о наследстве содержал в себе по порядку времени, считая с Уложения 1649 г., выписку узаконений, без всякого их разделения, без связи предыдущего с последующим, без различия между действующим и недействующим, без всякого соглашения противоречий. Ясно, что в сем виде польза сих выписок, при употреблении их даже и в смысле простого пособия к сочинению Уложения, должна быть весьма ограничена. Невозможно было на них положиться ни в точности смысла, ни в полноте каждого предмета.

3) НОВЫЕ УЛОЖЕНИЯ

Все, что в сем роде до 1754 г. было сделано, не представляет ничего более, как первоначальный опыт, попытки к сочинению проекта, а не самый проект какой-либо части Уложения.

Два первых проекта цельные, оконченные, являются в 1754 г. Один из них заключал в себе судопроизводство, другой — дела уголовные. Тот и другой были рассмотрены, но остались без утверждения. От сего времени до 1767 г. дело оставалось без движения.

В Комиссии 1767 г. составлено было шесть проектов, коих содержание выше сего подробно означено. Из них один только, о родах государственных, т. е. о праве состояния лиц в государстве, доведен до некоторого совершенства и впоследствии, по-видимому, был принят в соображение при составлении Дворянской Грамоты и Городового Положения. Все прочие представляют одни слабые, первоначальные начертания, оставленные даже и тогда без уважения.

С упразднением Комиссии 1767 г. прекратилась, кажется более уже и не являлась во все царствование императрицы Екатерины II, мысль о новом Уложении. Признано было удобнейшим усовершенствовать и вводить недостающие части законодательства отдельно, отложив свод или уложение их в одно целое до того времени, как части сии получат свойственное им пространство и образование.

В 1804 г. признано благовременным снова обратиться к сочинению Уложения. Произведения Комиссии сего времени означены выше. Она так же, как и все предыдущие, не достигла своего предназначения.

Такова была судьба всех сих установлений в течение столетия. При общем обозрении трудов их сами собою открываются следующие заключения.

Мысль о приведении законов в один состав, о распределении их по предметам, для удобства их познания и приложения, столь проста и очевидна, что во всех почти государствах дело сие признаваемо было делом настоящим, одною из первых государственных нужд, по мере того как многосложность самых законов возрастала. Везде чувствовали, с одной стороны, что законы, быв произведением нужд и обстоятельств, не могут быть издаваемы в определенной системе, но везде вместе с тем находили, что сия необходимая их разнородность должна быть впоследствии приводима к единству для удобства их исполнения. Таким образом, везде различали две формы законодательства: форму первоначальную, разнородную, и форму последующую, систематическую.

Посему-то и у нас мысль о единообразии и правильном составе законов всегда была постоянною мыслию всех российских законодателей. Ни в одном царствовании, ни в кратком, ни в продолжительном, она не была вовсе оставляема. Понятия о сем составе изменялись, колеблясь между сводом прежних законов и новым их уложением, но главное намерение всегда было одно и то же: состав законов ясный, правильный и единообразный.*

Исполнители, кои к делу сему в разные времена были употребляемы, большею частию приступали к нему с ревностию и усердием. Следовательно, причин медленности и безуспешности должно искать не в бездействии их, но в обстоятельствах времени и в распорядке работ.

Обстоятельствам времени должно приписать, что правительство по необходимости употребляло к сему делу людей, большею частию занятых, обремененных другими делами. Отсюда происходило, с одной стороны, что они не могли в него углубиться постоянно, а с другой — что, следуя порядку их службы, они часто перемещались и оставляли Комиссию,

* Ничего не щадили для приведения сего намерения в действие. Одни денежные издержки на содержание Комиссий, не упоминая о наградах и поощрениях, составляют важную сумму. В архиве не найдено счетов Комиссий, бывших до 1754 г., но с сего времени, по счетам сохранившимся, содержание Комиссий последующих, по 1826 г., составляет 5 678 593 рубля, считая на ассигнации по разному их курсу. Из сего в последней Комиссии 1804 г. составлено сбережения до 365 000 рублей, кои и поступили в Государственное Казначейство.

едва ознакомься с ее делами; другие, вступив на их места, снова приучались; нередко даже случалось, что почти все члены Комиссии расходились по другим местам, и в ней оставался один делопроизводитель с двумя или тремя канцелярскими служащими, кои также большею частию от других мест на время наряжались. Таким образом, каждая Комиссия начинала дело снова и ни одна не продолжала. Сие изменение и подвижность в людях продолжались даже до последней Комиссии 1804 г.

Обстоятельствам времени приписать также должно другой важный недостаток. Опытность практического познания законов есть первая потребность в делопроизводстве. В приложении законов никакое умозрительное познание заменить ее не может; тут теория без опыта почти бесполезна, между тем как опытность и без теории обойтись может. Но когда дело состоит о приведении законов в систему, тогда опытность одна недостаточна: здесь нужно познание начал, из коих каждый род законов проистекает, связь их между собою, пределы их и взаимные отношения; здесь нужна теория, с опытностью соединенная. Между тем по общему ходу нашего просвещения в Комиссиях, до 1804 г. существовавших, соединение теории с опытностью случалось весьма редко. Отсюда смешение в планах, непрестанное колебание в их исполнении. Вопросы, самые простые и давно уже в теории разрешенные, представлялись сим Комиссиям неприступными.

Таковы были препятствия, от обстоятельств времени происходившие; другие рождались от распорядка работ.

Все почти Комиссии представляли себе дело, им предлагаемое, не только настоящим, но и в исполнении легким. Отсюда происходило, что все почти приступали прямо к концу его, не приготовив ни начала, ни середины. Самая первая Комиссия дала сему первый пример: в первый год сочинен уже был Манифест, при коем надлежало издать Сводное Уложение, между тем как три только главы его едва были изготовлены. Все Комиссии различали в деле своем три степени: собрание законов, свод их и потом дополнение и усовершенствование; но, приступая к собранию, считали его легким, потому что полагали его найти или в целом составе в Комиссии предыдущей, или по частям в Приказах и Коллегиях; когда же опыт показывал, что в целом его не было, а части были также не собраны и собрать их и переписать (ибо все надлежало большею частию переписывать) скоро было невоз-

можно, тогда, вместо того чтоб остановить, сосредоточить все внимание на одной сей первоначальной степени и довершить ее, Комиссия приступала ко второму, принимаясь за своды, т. е. из неверного собрания отрывков сочиняла выписки. Какое понятие о существе законов, какое суждение о недостатках их, какую меру исправления и дополнения можно было основать на сих отдельных выписках, где законы действующие смешаны с законами, давно уже преставшими, где часто встречались противоречия и где не было никакой достоверности в полноте их и целости? Известно, что законы, не только к одному разряду принадлежащие, состоят между собою в связи, но часто связь сия проходит чрез все разряды, и, следовательно, точное понятие о существе одной отдельной главы законов часто требует совокупного их обозрения, а сие обозрение по одним отдельным выпискам очевидно невозможно.

Между тем, чем далее Комиссии отстояли от первого их учреждения, тем число законов, разбору их подлежащее, становилось огромное, тем не только вторая степень трудов, распределение их и свод, но и самый приступ к своду, первая степень всего дела — собрание законов — делалось труднее. В Комиссии 1804 г. вообще было несравненно более порядка, нежели во всех предыдущих, но мы выше видели, что в 1812 г. она представляла еще о необходимости собрать законы и что в 1820 г. помышляемо в ней было о составлении не самого собрания, но только полных к нему реестров.

Сими трудностями, от неправильного распорядка работ происходившими, сама собою изъясняется преклонность, почти всем Комиссиям общая, спешить к концу дела, миновав тернистую его средину, — преклонность скорее творить, составлять новые проекты законов, нежели углубляться в изыскания законов прежних, — в изыскания, всегда многотрудные и притом неблестательные даже и тогда, когда они бывают успешны. Но чтоб увериться, до какой степени здесь трудный путь лучше легкого, надобно только сравнить новые проекты, в Комиссиях сочиненные (большая их часть напечатана), со сводами законов, ныне издаваемыми. При первом воззрении откроется, что в сих проектах и половины нет того, что быть должно и что находилось уже в законах действующих. Столько-то справедливо, что полные, точные, систематические своды должны предшествовать — так, как во всех законодательствах они всегда предшествовали, — новым или исправленным Уложениям.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОБОЗРЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ С 1826 г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В 31-й день января 1826 г. состоялся Высочайший указ, коим Его Императорскому Величеству благоугодно было дело составления Свода законов принять в особенное свое непосредственное ведение и преобразовать бывшую Комиссию во II Отделение Собственной Канцелярии.

При сем новом устройстве, в самом начале его, представились следующие главные вопросы к разрешению:

I. Определить с точностию существа дела и главные его правила.

II. Составить план общего разделения законов.

III. Учредить по сему плану работы приуготовительные и потом

IV. Учредить работы окончательные.

Разрешением сих четырех главных вопросов составлено общее начертание того порядка, какой в трудах II Отделения должен быть наблюдаем. Образ, коим сие начертание постепенно приводимо было в действие, излагается в следующих четырех отделениях.

I. СУЩЕСТВО ДЕЛА

Из исторических сведений, в Первой части представленных, видно, что труды прежних Комиссий всегда колебались между двумя предположениями: составить Уложение сводное или составить Уложение исправленное. Под именем первого всегда разумели свод законов существующих, устроенный в виде Уложения, с исключением всего недействующего, но без всяких изменений в существе их. Под именем второго всегда также разумели свод законов существующих, устроенный в виде Уложения, но притом с дополнением и исправлением.

Из сих двух систем государю императору благоугодно было решительно избрать первую, т. е. составить Свод законов без всяких изменений.

Сим решен был главный вопрос: определено существо дела. Но как своды могут быть различны, то вслед за сим надлежало еще определить и существо самого Свода.

Главные виды сводов суть следующие:

1) *Свод посредством выписок*. Выписки составляются приведением самых слов из разных законов, к одному и тому же предмету относящихся, без всякой связи одной статьи с другою. Выписки суть или частные, или общие.

Примеры частных выписок можно видеть в обыкновенном производстве тяжбных и уголовных дел. В практике они бывают двояки: приуготовительные, или канцелярские, и окончательные, или судебные. В приуготовительных выписках Канцелярия излагает точными словами в порядке хронологическом все места, кои находит в законах *приличными* к делу, наблюдая одно главное правило, чтобы не сделать пропуска. Она отвечает за сей пропуск, но от нее не можно требовать точного различения и строгого разбора между законами действующими и теми, коих сила ограничена или изменена не буквально, но смыслом законов последующих. Сей есть дело присутствия. Его дело есть по сей хронологической выписке сообразить и приложить те законы, кои точно и прямо идут к подлежащему случаю и кои, не быв отменены ни буквально, ни смыслом законов последующих, сохраняют всю свою силу. И сей-то последний род свода означает в судебных определениях словами: *а законами повелено*.

Примеры общих выписок, составляемых не на данный случай, но на целые главы, разделы или части законодательства, можно видеть в трудах прежних Уложенных Комиссий. В них обыкновенно, или по порядку Уложения 1649 г., или по другому какому-либо плану приводятся указы, к главе или разделу принадлежащие, и приводятся двояко: иногда буквально, иногда же только ссылкой на указы, но всегда, во-первых, без связи одной статьи с другою, в порядке хронологическом, и, во-вторых, без точного разбора и различения статей действующих от недействующих. Разбор сей принадлежал присутствию Комиссии; ее дело было решить, какую статью должно считать действующею и какую отмененною или отмене подлежащею. Посему сии выписки были также приуготовительные, канцелярские, какие обыкновенно по частным делам в судебных местах составляются.

2) *Своды учебные, или ученые* (commentaria). В них по принятой системе обыкновенно излагается главное разделение какого-либо разряда законов, его начала, последствия сих начал и связь сих последствий между собою.

Примеры сводов сего рода бесчисленны. Они приняли начало свое от сочинений римских законоведцев (*Institutiones et Commentaria*). Так называемые Институты Юстиниановы принадлежат к сему же роду, хотя и присвоена им сила закона, равная прочим частям Юстинианова состава.⁴⁵

3) *Ручные книги или сборники* (*manualia*). Есть множество сочинений сего рода и древних и новейших. Это суть краткие указания на законы, содержащие токмо смысл их. Они сближаются со сводами учебными, но имеют два главных от них отличия: 1) что своды учебные сочиняются для обучения юношества, а сии ручные книги или сборники составляются единственно для руководства должностных лиц, дабы дать им совокупное понятие о предметах их должности; 2) что учебные своды обыкновенно объемлют целый какой-либо разряд законов с наблюдением, более или менее строгим, принятой системы и с методическим ее изложением, а ручные книги составляются не по началам науки, но по удобству в исполнении.

4) *Свод в виде указателей* (*repertoria, promptuaria*). Они обыкновенно составляются алфавитным порядком и бывают двояки: пространные и краткие.

В пространных излагается по данному слову история прежних законов, изменения их и, наконец, сила и главный смысл действующего законодательства с приведением, более или менее подробным, особенных частных случаев и судебных решений.*

В кратких указателях изображается по данному слову история закона, начиная от первого его постановления до последнего, означением содержания его и ссылкой на самый закон с годом, месяцем и числом его состояния. Таковой свод, под именем Указателя, составлен и приложен к Первому Полному Собранию законов, так как и ко Второму, при ежегодном его издании, обыкновенно прилагается.

5) *Сводное Уложение*. Из сведений, выше сего приведенных, видно, что сим именем назван был у нас Свод законов, коему начало в 1700 г. положил Петр Великий. Он назван был *Уложением* потому, что в основание его принято было Уложение 1649 г. *Сводным* же называлось сие Уложение потому, что

* Примеры сводов сего рода мы имеем в разных латинских, немецких и французских сочинениях, и особенно в известном *Repertoire de Merlin*⁴⁶ и *Repertoire de Favard de Langlade*;⁴⁷ у английских законоведцев сочинения сего рода называются *Digest*, как, например, *Comyns's Digest*,⁴⁸ и *Law-dictionary*, как, например, *Tomlins Law-dictionary*.⁴⁹

в нем предполагалось *свести*, соединить, сложить новоуказанные статьи и последовавшие указы с Уложением.

Не должно смешивать Сводное Уложение с выписками, выше сего означенными. Они назывались иногда Сводами, но никогда Сводным Уложением, ибо не имели связи и состава Уложения и служили только приуготовительною канцелярскою работою.

б) *Свод Юстинианов*. Известно, что так называемое Юстинианово Право состоит из трех главных частей: из Наставлений (Institutiones), из Пандектов (Digesta) и из императорских Постановлений (Codex). Сии три части, в совокупности их с так называемыми Новыми Постановлениями (Novellae), получили впоследствии название *Corpus Juris*.^{* 50}

Известно, что из них первая часть составлена из сочинения Гая, с разными в нем переменами, а вторая сложена сводом разных мест или, просто сказать, выписками из сочинений других знатнейших законоведцев прежнего времени, из сочинений, кои еще прежде Юстиниана получили уже, по важности их, силу закона; последняя же часть есть не что иное, как буквальное собрание постановлений, рескриптов и ответов разных императоров, начиная от Адриана,⁵¹ — собрание, расположенное по главным предметам законодательства, но без всякой связи статей его между собою, ибо в каждом разделе узаконения поставлены по порядку времени, как они состоялись, а не по порядку взаимных их отношений.**

В сем состоят все главные виды сводов. Сравнив их между собою, нельзя колебаться в их выборе. Очевидно, что наше Сводное Уложение в начатках его и состав Юстинианов в действительном исполнении одни представляют дело законодательное; все прочие виды — выписки, сборники, указатели, книги учебные и ученые — суть дело частное.

Сим определено было существо Свода. Он должен быть *Corpus juris*, общим составом законов, и в сем понятии должен обнимать все части законодательства во всей их совокупности.

* Сие название дано им было сперва от глоссаторов,⁵² а потом, при издании их в 1604 г., от Дионисия Готофреда.⁵³

** Состав Юстинианов представляется в двух видах; 1) как свод прежних законов, 2) как закон новый по тем изменениям, кои в прежних законах отчасти самим Юстинианом (Quinquaginta Decisiones), отчасти сочинителями свода по его дозволению были сделаны. Первый вид есть главный, ибо в нем заключается существо самого состава.

Причины, по коим решено было приступить к составлению свода, а не к сочинению нового Уложения, очевидны. Они кратко состоят в следующем:

«Когда законы, — говорит канцлер Бакон, — нарастая одни над другими, умножатся до такого количества или придут в такое смешение, что представится необходимым сделать им в самом существе их разбор и устроить их в другой лучший и удобнейший состав, то да будет сие первым делом, важнейшим подвигом законодательства».*⁵⁴ Сей совет, начертанный, очевидно, для Англии, столько же, и еще более, может быть приложен к отечеству нашему.

Все почти государства, при самом вступлении их на чреду настоящего образования, получили богатое наследство: *римские законы*.** Доказано, что действие сих законов на западе Европы никогда не пресекалось, но оно усилилось и сделалось почти общим с XVI в., и, приметить здесь должно, богатство сие дошло к сим государствам не в виде нестройной громады, каково оно было в самом Риме, но в составе правильном, в своде, сперва Феодосиевом,⁵⁵ потом Юстиниановом. Таким образом, прежде нежели родились нужды и случаи, законы к разрешению их были уже готовы, и законы, высоким знанием придуманные, долголетним опытом испытанные и веками утвержденные. Оставалось только их познать и черпать по мере нужд и случаев из глубокого, неиссякаемого их источника. В тех же случаях, где законы римские казались несовместными с духом народа или с обстоятельствами времени, там они заменялись домашними примерами, обычаями и преданиями. Посему в сей части Европы были два обильных источника законодательства: законы римские и обычаи и опыты собственные.

Другая судьба предназначена была Провидением России. Из наследства римского нам ничего не досталось. Законодательство наше должно было все почерпать из собственных своих источников. Подражания, с XVIII в. у нас изредка являющиеся, не делают в сем правиле важного изъятия: они относились к одной только ветви законов, к учреждениям, и заимствованы были не прямо от римских, но от внутренних германских установлений. Законы гражданские, законы уго-

* De Augm. Scient., Tractatus de just. univers., Aphor. 59.

** Менее других в сем наследстве приняла участие Англия; в ней так называемое Право Юстинианово имеет в некоторых токмо судах, и то ограниченное действие (Blakston Comment., Introd. Sect. III).⁵⁶ Государства скандинавские также большею частию управляются своими собственными законами.

ловные, законы внутреннего благоустройства и благочиния — все надлежало созидать вновь и из своих собственных материалов.*

Отсюда, от сей разности в законных источниках, происходят особенные трудности в порядке нашего законодательства и управления. Трудности сии не суть непреодолимы. Прилежание, навык, опытность доселе их превозмогали. Когда государство возрастает, когда жизненные силы его в земледелии, в торговле, в промышленности расширяются, то сие одно служит уже неоспоримым доказательством, что в нем есть законы твердые и есть порядок в их исполнении. Сего общего, единогласного свидетельства не могут поколебать никакие случайные изъятия. При всем том, однако же, очевидно, что законы были бы еще тверже, приложение их к делам удобнее, выбор исполнителей их достовернее, если бы действие их не было воспящаемо раздробительною их многосложностью. Означим здесь главнейшие из сих трудностей.

1) *Трудности в порядке суда и управления.* При обилии римских законов и при твердости их состава в тех государствах, где они действовали и где теперь еще отчасти действуют, редко встречались, особенно в делах гражданских, случаи, законом не определенные; посему порядок судебный там мог идти и действительно шел, так сказать, сам собою, не обременя власти законодательной; там можно было допустить правило, чтоб судья и в самом недостатке ясного закона решил дело по здравому смыслу, т. е. по общим началам законоведения, ибо сии начала в своде римских законов уже существовали, уже утверждены были временем и опытом.

У нас, напротив, сперва число законов было недостаточно, и потому суд непрестанно обращался к законодательству и искал разрешения; отсюда множество отдельных указов, отсюда так называемые в старину *дела вершенные* именными указами и боярскими приговорами. В сем состоянии законов нельзя было дозволить судье решить дело по общим началам законоведения, ибо начал сих нигде не было поставлено.

* Есть в Уложении небольшое число статей, сходных с Кормчей Книгою;⁵⁷ есть также места, сходные с Литовским Статутом.⁵⁸ Первое сходство легко изъясняется самым происхождением и введением у нас Кормчей Книги, второе — тем, что Литовский Статут написан был первоначально на русском языке и в пограничных наших с Литвою областях мог быть, еще до Уложения, более или менее в употреблении. Впрочем, очевидно, что ни то ни другое сходство не составляет в общем правиле значительного изъятия и особливо не ведет к заключению о каком-либо сближении нашего законодательства с римским или Юстиниановым.

Когда же потом число указов возросло и недостаток законов отчасти миновался, то предстало другое затруднение: многосложность, раздробительность, неизвестность, — затруднение, равное и, может быть, еще важнейшее, нежели самый недостаток закона, ибо здесь наипаче гнездятся ябеда, неправые толки, пристрастные решения, покрытые видом законности; здесь необходимость непрестанных пояснений и разрешений, кои в свою чреду рожают новую многосложность. Какой может быть способ выйти из сего бесконечного круга? Нет другого, как только разобрать законы по их родам и предметам, отделить все действующие от минувшего и привести все в состав единообразный, т. е. составить Свод.

Присоединим здесь еще одно примечание. Если многосложность законов затрудняет ход дел внутри Империи, то трудность сия очевидно должна быть несравненно более в краях присоединенных, где законы российские непрестанно должно соглашать с законами местными, кои также раздробительны и разнообразны. Когда же, напротив, и общие и местные законы приведены будут в свои составы, тогда черта, их разделяющая, будет очевидна, случаи противоречия будут редки и удобно разрешаемы.*

2) *Трудности в усовершенствовании законов.* В настоящем порядке есть у нас два рода усовершенствования законов: 1) пояснение и дополнение по мере возникающих случаев, 2) частные своды в виде уставов, с большим или меньшим дополнением и изменением прежних законов.

Пояснения и дополнения во всяком законодательстве необходимы, ибо никакое законодательство всего предвидеть и определить не может;** они составляют, так сказать, ежедневное, жизненное его движение, но сие движение совершается

* Настоящее наше законодательство состоит из 35 000 актов. Около половины из них, быв или отменены, или ограничены позднейшими актами, или составляя одно повторение, принадлежат к истории. Сей избыток тяготит, затрудняет бесчисленными ссылками и справками настоящее делопроизводство, ставя производителей в необходимость вместо одного, двух или трех решительных указов выписывать и приводить десять совершенно ненужных и вместе с тем открывая пространное поле подбору указов и ябеде. Свод, очищая законы от сей смеси, отсекая все повторения, тем самым ставит делопроизводство на истинном его пути, и если не может истребить вовсе ябеды, то по крайней мере может значительно стеснить и уменьшить ее.

** Сие разумеется не токмо об Уставах Управления, но и о самых Уложениях, как Гражданских, так и Уголовных. Так, например, при всей подробности Французских Уложений решения кассационного суда, в пояснение разных статей его постановленные, составляли уже в 1826 г. 26 томов (См. *Bulletin de Cassation*, также *Sirey*,⁵⁹ *Les codes annotés*).

и действует двояко: там, где законы приведены в один состав, там дополнения и пояснения, во-первых, производятся удобнее и вернее, ибо при каждом из них есть средство обозреть и сообразить все их отношения и удостовериться в последствиях их; во-вторых, они не рожают разнообразной многосложности, ибо все принадлежит к одной системе, к одному духу законодательства. Напротив, там, где законы не приведены в один состав, весьма трудно при частных их исправлениях объять и определить все их последствия: там всегда есть опасность, исправляя один закон, неожиданно и сверх чаяния изменить или ослабить другой; там каждое пояснение и дополнение, составляя отдельный закон, по необходимости умножает их число и затрудняет точность исполнения, ибо исполнитель редко может положиться на закон, ему известный, не зная с достоверностию, не изменен ли он пояснением или дополнением, а сих изменений он должен искать, так сказать, наугад. Составные части одного и того же закона нередко бывают рассеяны по всему пространству столетия так, что один член его является, например, в Уложении 1649, другой в уставе 1741, третий в дополнении 1830 г.

Уставы обновляют законодательство в тех частях, на кои они издаются. Есть правило: в каждом уставе означать все те изменения, кои им вводятся в прежних законах. Но правило сие не исполняется и исполняемо быть не может при настоящем раздробительном состоянии наших законов. Для сего надлежало бы при каждом новом уставе пройти все законы предыдущие, отметить все отношения их к статьям его и указать с точностию те распоряжения, кои новым уставом ограничиваются или поясняются: дело многотрудное и в общем, быстром порядке управления едва возможное. Отсюда происходит, что вместо сих необходимых указаний каждый устав заключается у нас одним общим правилом: «все несогласное с сим уставом в прежних законах отменяется, а все согласное с оным остается в своей силе». Излишне было бы изъяснять все затруднения, недоумения, вопросы и переписки, отсюда происходящие: они многочисленны и всем известны.

Кроме отдельных пояснений и частных уставов есть еще третий род усовершенствования законов: *составление Уложений*. Выше было означено, чем кончились все предположения о сем, в течение столетия продолжавшиеся; означены и причины безуспешности: главные из них состоят в том, что, спеша к концу дела, миновали его средину: своды. Если даже и

отдельные пояснения и частные уставы трудно составлять с верностью и прочностью без сводов, то как можно приступить без них к целому Уложению? Во всех государствах, где предпринимали Уложения, законодательство стояло уже несколько столетий на твердом и обширном основании свода Юстинианова и на сем-то основании строили новое здание.

3) *Трудность в законоведении.* Известно, что есть два рода законоведения: одно — практическое, дело навыка и здравого смысла; другое — ученое. Сей второй род законоведения не может основаться, если законы не будут прежде приведены в правильный состав.*

Во всей Европе учат так называемому римскому праву, но римское право во всей почти Европе есть или долго было

* Из сего правила Англия, по-видимому, представляет изъятие: в Англии нет свода, а есть, однако же, ученое законоведение. В Англии действительно нет свода, от правительства изданного, хотя необходимость оного давно уже была признана не токмо Баконом, Гелем⁶⁰ и Гобартом, но и самым парламентом еще в 1650 и 1660 гг., и впоследствии (в 1796, 1803 и 1820 гг.) многократно была подтверждена в разных комитетах как верхнего, так и нижнего парламента (см. *Digest of the Statutes by Tyrwhitt and Tyndal, préface 1822*).⁶¹ Но в Англии есть множество сводов и особых изложений, частными людьми составленных, кои временем и употреблением получили силу, равную книгам законным; таковы суть: своды Коминса, Бурна,⁶² изложение законов лорда Кока,⁶³ Геля, Гокинса, Русселя и в особенности Блэкстона. Сверх сего есть особые и весьма обширные собрания, в коих излагаются решения судебных мест, по делам окончательно вершенным (Reports of adjudged cases), решения, приемлемые в Англии законом (precedents)⁶⁴ и составляющие главную часть так называемого Общего Закона (Common Law). И в сих-то источниках и в практическом упражнении почерпается наиболее английское законоведение, не совсем, впрочем, пренебрегая источниками и римского права. До какой степени сей образ учения может быть удобен или недостаточен, до какой степени может быть полезно заменить его, собрав раздробленные части законодательства в один состав, есть дело в самой Англии весьма спорное и еще нерешенное. Это есть часть того большого вопроса, который в последнее время возник в ученом мире и особенно в Германии и Англии об Уложениях вообще (de la codification); главные, противоположные стороны сего вопроса можно видеть: 1) в сочинениях Бентама и особенно в книге, составленной из них Дюмоном,⁶⁵ de l'organisation judiciaire et la codification, 2) в пресловутом сочинении Савиньи: *Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung*,⁶⁶ 3) Cooper,⁶⁷ *Lettres sur la cour de la Chancellerie d'Angleterre*, 4) Mèyer, *sur la codification*.⁶⁸ Пределы сего обозрения не позволяют углубляться в сей вопрос; он, впрочем, и не принадлежит существенно к настоящему делу. Сила возникшего спора состоит в удобстве или неудобстве Уложений преобразовательных, коими отменяется все прежнее, закрываются все другие источники законодательства по примеру Юстинианову, а не в Своде, каков есть настоящий, — в Своде, который, представляя буквальный смысл закона прежнего без всякого его изменения, не закрывает, но, напротив, указывает его источники и, быв сопровождаем Полным Собранием самого текста законов, делает разум их удобнее и для всех понятнее.

законом действующим. Следовательно, учат и учили тому, что в действии, и учат большею частию по тем самым книгам, по тому самому своду, в котором сии законы содержатся. Там, где введены новые Уложения, учат сим Уложениям,* не оставляя, впрочем, и учения законов римских, потому что в них находятся основные начала сих Уложений.

У нас усердием наших ученых неоднократно были составляемы опыты начертаний так называемого российского права, — усилия, достойные похвал и одобрений, но для успеха самого законоведения малополезные. Как начертать учебную систему законов, не зная с достоверностью самых законов во всей их совокупности? Сему недостатку желали пособить введением в высших училищах наших права римского. Но законы римские всегда для нас будут законы чуждые, и хотя по великому их обилию, а в некоторых частях и по великому их превосходству, они везде должны занимать важное место, но учение их у нас должно быть учением только вспомогательным, а не главным; их система должна быть приспособлена к нашей, а не наша к ним, ибо римские законы не достоинством системы отличаются: напротив, известно, сколь она вообще недостаточна, но они отличаются самым существом их, здравым, практическим их смыслом, остатками древнего высокого знания и опытности.

Из сего явствует, что ни от пособий так называемого римского права, ни от частных усилий наших законоведцев нельзя нам ожидать ученого законоведения. Основание его лежит на правильном составе самых законов. Оно начнется в полном его значении с изданием Свода. Тогда только можно будет помышлять об учебных и ученых книгах и твердом образовании нашего юношества в отечественных законах.

В сем состоят главные причины, по коим решено было прежде всего приступить к составлению Свода как к делу, необходимому в настоящем, и как к основанию постепенных усовершенствий в будущем.

Определив существо Свода, оставалось определить правила его составления. Сии правила отчасти содержатся в самом том образце, который для сего избран, — в своде Юстиниановом; но, сверх того, ближайшим руководством положено принять начала, установленные Баконом, с теми ограничениями, кои по свойству наших законов признаны необходимыми. Правила Бакона суть следующие:

* В Вене, в Париже, в Берлине.

1) «Исключить из свода все законы, вышедшие из употребления».* ⁶⁹ Правило сие положено принять в том смысле, чтоб неупотребительными законами считать только те, кои отменены силою других позднейших постановлений.

2) «Исключить все повторения, и вместо многих постановлений, одно и то же гласящих, принять в своде одно из них полнейшее».** ⁷⁰

3) «Сохранить слова закона, извлекая статьи свода из самого их текста, хотя бы то было самыми мелкими и дробными частями (per centones); потом сии мелкие части связать и соединить по порядку, ибо в законе не столько изящество слога, сколько сила и важность его, а для важности древность драгоценны. Без сего свод был бы книгою учебною или ученою, а не составом законов положительных».** ⁷¹

Правило сие положено принять в следующем смысле: 1) те статьи Свода, кои основаны на одном действующем указе или постановлении, излагать теми самыми словами, какие стоят в тексте, без малейшего их изменения; **** 2) те статьи, кои составлены из двух или более указов, излагать словами указа главного, с присоединением из других тех слов, кои служат ему дополнением или пояснением; 3) статьи, составленные из соображения многих указов, излагать по тому смыслу, какой они представляют в их совокупности, и притом 4) под каждою статьею означать с точностию те указы и постановления, из коих она составлена.

4) «Законы, слишком многословные и обширные, должны быть сокращаемы».* ⁷² Правило сие положено принять в следующем смысле: указы и постановления обыкновенно состоят из трех частей: 1) из изложения дела или случая, подавшего повод к закону; 2) из рассуждений или уважений, бывших в виду при постановлении закона; 3) из самого текста закона и его распоряжений. Из сих трех частей положено две первые исключить из Свода, но третью сохранить так, как она стоит в тексте, — хотя бы иногда и можно было изложить ее

* Aphor. 60.

** Там же.

*** Aphor. 62.

**** Число сих статей есть самое большое. Ср. Книгу Учреждений, Книгу о Повинностях, разные Уставы Казенного Управления, в Законах Гражданских главы о духовных завещаниях, об обязательствах с казною, об описи и продаже имущества и большую часть Уставов Кредитных и Торговых.

***** Aphor. 60. Известно, что самые многословные законы суть английские, и на сие-то многоречие указывает здесь Бакон.

и лучше и сокращеннее, но сие сокращение было бы противно правилу предыдущему.

5) «Из законов противоречащих избирать тот, который лучше других».*⁷³ Свод переступил бы свои границы, если бы сочинители его приняли на себя судить, который из двух противоречащих законов лучше. У нас на сие есть другое правило: из двух несходных между собою законов надлежит следовать позднешему, не разбирая, лучше ли он или хуже прежнего, ибо прежний считается отрешенным тем самым, что постановлен на место его другой, и сего одного правила положено в Своде держаться со всею точностию. Если бы несходство одной статьи с другою встретилось в одном и том же постановлении, то в сем случае одна только законодательная власть может его исправить. В своде должно ограничиться тем, что каждый закон представлен был так, как он есть в существе его, без перемены и исправления.

6) «По составлении таким образом свода сей Состав законов (Corpus legum) должен быть утвержден надлежащею властью, дабы под видом законов старых не вкрались законы новые».**⁷⁴ Согласно сему правилу положено: своды каждой части законов подвергать ревизии тех самых мест управления, к коим они ближе принадлежат. На сей конец положено учредить во всех Министерствах особые Ревизионные Комитеты, для законов же гражданских, межевых и уголовных составить особый Комитет под председательством министра юстиции, из сенаторов и разных чиновников.

7) Бакон полагает составить два свода, один из так называемого в Англии Закона Общего (Common Law), а другой — из Статутов.***⁷⁵ У нас нет сего различия, но есть законы, действующие вообще во всем пространстве Империи, и есть законы местные, особенные, коих действие допускается токмо в некоторых областях ее. По сему положено в общем Своде соединить все законы первого рода, а законы второго рода, разобрав, соединить в двух Сводах особенных: один для губерний западных, другой для остзейских.

8) Сверх правил вышеозначенных признано нужным принять еще следующее: как Своды обнимают только прошедшее и не определяют ничего в будущем, между тем законы по возникающим делам и случаям необходимо прибавляются, то,

* Там же.

** Aphor. 63

*** Aphor. 61.

дабы прекратив разнообразие и смешение в минувшем, предупредив его и в будущем, положено по совершении Свода настоящего установить постоянный порядок и на все последующее время, так чтобы все вновь исходящее было распределяемо в ежегодном его продолжении и чтобы, таким образом, состав законов, единожды устроенный, сохраняем был всегда в полноте его и единстве.

II. РАЗДЕЛЕНИЕ ЗАКОНОВ

Все законы в Своде разделены на следующие восемь главных книг, или разрядов.

Книга первая: *Учреждения*. Ей предшествуют Законы Основные и Учреждение об Императорской фамилии; потом следуют Учреждения государственные, губернские, городские, уездные, волостные и о порядке гражданской службы.

Книга вторая: *Уставы о Повинностях*. В ней заключаются: Устав повинности рекрутской и Устав земских повинностей.

Книга третья: *Уставы Казенного Управления*. Здесь содержатся Уставы о податях, пошлинах, питейном сборе и акцизе, Устав таможенный, Уставы монетный, горный, о соли, лесной, оброчных статей, арендных и старостинских имений. Сюда же принадлежат будут Уставы счетоводства и контроля, когда по окончательном образовании сей части они приведены будут в состав Свода.

Книга четвертая: *Законы о Состояниях*. В ней заключаются: права и обязанности дворянства, духовенства, городских обывателей, сельских обывателей, инородцев, иностранцев, акты состояний, Устав о ревизии.

Книга пятая: *Законы Гражданские и Межевые*. Она содержит: 1) права и обязанности семейственные, власть родительскую, опеку и попечительство, права и обязанности по имуществам наличным и долговым, порядок производства дел бесспорных, гражданское судопроизводство, меры гражданских взысканий; 2) законы межевые и межевое судопроизводство.

Книга шестая: *Уставы Государственного Благоустройства (Государственное Хозяйство)*. В ней заключаются: Уставы кредитных установлений, Уставы о торговле, о промышленности фабричной, заводской и ремесленной, Уставы

путей сообщения, строительный, пожарный, о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных селениях, о колониях иностранцев. Сюда же принадлежать будут Уставы учебных и ученых заведений, когда по окончательном образовании сей части они приведены будут в составе Свода.

Книга седьмая: *Уставы Благочиния*. В ней содержатся: 1) полиция хозяйственная: охранение народного продовольствия, общественное призрение, охранение народного здоровья (Уставы врачебные и карантинный); 2) предупреждение и пресечение преступлений, Уставы о паспортах и беглых, о содержащихся под стражею и о ссыльных.

Книга восьмая: *Законы Уголовные*. В ней заключаются: 1) законы о преступлениях и наказаниях; 2) уголовное судопроизводство: следствие, суд.

В сем состоит общее Свода разделение. Пределы сего обозрения не позволяют изображать здесь подробное каждой книги содержание.

Основания общего разделения, поколику могут они быть представлены кратко, состоят в следующем.*

Два союза, два порядка отношений необходимы в государстве: союз государственный и союз гражданский. Союз государственный есть внутренний и внешний; здесь вопрос только о первом. Союз гражданский есть или семейственный, или союз по имуществам. Из союзов возникают права и обязанности. Те и другие определяются и охраняются законами. Отсюда два порядка законов: законы государственные и законы гражданские.

І. ЗАКОНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ

Есть два разряда законов государственных; по различию их предметов и начал, на коих они утверждаются, их не должно смешивать между собою.

Законы *первого разряда* определяют существо союза государственного и прав от него происходящих. В сем разряде

* Вопрос о правильном разделении законов принадлежит к высшей их теории или к так называемой философии прав, т. е. к такой части законоведения, в коей разум восходит к первоначальным понятиям нравственности деяний, к понятиям долга, правды и справедливости (*aequi et just*) и проч. Подробное исследование сих начал может найти приличное место в общей истории законодательства; здесь же в общих чертах представляются одни их последствия.

прежде всего представляется *порядок*, коим власть верховная образуется и действует в законодательстве и управлении; *органы* сего действия суть установления; *средства*, силы государственные, нарочито для сего действия предназначенные. В составе тех и других предполагается известная *степень* участия подданных; сим определяется их состояние.

Отсюда четыре вида законов государственных:

- 1) *Законы Основные.*
- 2) *Учреждения.* Они определяют состав установлений, образ и пределы их действия.
- 3) *Законы Сил Государственных.* Силы сии суть личные или вещественные. Личные силы суть: или воинские — они управляются особыми постановлениями; или силы, предназначенные для исправления разных нужд государственных в виде повинностей, — они управляются законами общими под именем *Уставов о Повинностях*. Силы вещественные состоят в доходах; порядок их составления и употребления учреждается *Уставами Казенного Управления*.
- 4) *Законы о Состояниях.* В них определяются права и обязанности подданных по степеням их участия в составе установлений и сил государственных.

Второй разряд законов государственных составляют все законы, коими союз государственный и гражданский и права, от них возникающие, охраняются в их действии мерами общего государственного порядка. Сюда принадлежат:

- 1) *Законы Предохранительные*, каковы суть *Уставы Благочиния*.
- 2) *Законы Уголовные.*

II. ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКИЕ

Законы гражданские делятся так же, как и государственные, на два разряда.

К первому разряду принадлежат все законы, коими определяются права гражданские, т. е., *во-первых*, законы, коими устанавливается порядок прав и обязанностей семейственных; *во-вторых*, законы, коими устанавливается порядок приобретения и укрепления прав в имуществах; *в-третьих*, порядок действия сих последних прав в особенном отношении их к государственному и частному кредиту, к торговле, к промышленности и проч.

Отсюда три вида гражданских законов:

- 1) *Законы союзов семейственных.*
- 2) *Общие законы об имуществе.*

Сии два вида означаются, по принятому обычаю, общим именем *Законов Гражданских*. К ним присоединяются *Законы Межевые*, коими определяется порядок *развода* границ владения.

3) *Особенные законы об имуществе*, означаемые по главной цели их под именем *Законов Государственного Благоустройства или Экономии*.

Ко второму разряду гражданских законов принадлежат законы, коими охраняется действие прав мерами порядка гражданского, таковы суть:

- 1) *Законы о порядке взысканий по делам бесспорным.*
- 2) *Законы судопроизводства* общего гражданского и особенных: *межевого и торгового.*
- 3) *Законы о мерах гражданских взысканий.*

По тесной связи законов сего разряда с первым все они распределяются по своим местам между законами первого разряда.

В сем состоят главные основания принятого в Своде разделения законов. В нем желали соединить две цели: удобство употребления их при производстве дел и средства к систематическому их изучению,* так чтоб те же законные книги, а не две системы разные, были основанием и в отпращивании дел, и в учебном образовании.

* Порядок разделения законов, принятый в Своде, соображен в главных его началах с порядком учебного их разделения. Законы государственного первого разряда представляются в книгах I, II, III и IV, и каждый их вид занимает то самое место, какое в теории ему предназначено: за Основными Законами следуют Законы Установлений, затем Уставы Управления Государственных Сил в двух книгах и потом Законы о Состояниях. Некоторые только части Учреждений отделены от общего их состава в книге I и для практического удобства размещены в книге III вместе с Уставами. За сим следовало бы поступить ко второму разряду законов государственных, к Уставам Благочиния и Законам Уголовным, но сии законы составляют общее охранение как союза государственного, так и союза гражданского. Посему надлежало прежде изложить законы, определяющие союз гражданский, и, следовательно, после первого разряда законов государственных перейти к законам гражданским — книги V и VI. Хотя законы сии делятся также на два разряда, но второй из них, содержащий в себе законы гражданского права охранения, столько связан с первым, что отделить их без важных затруднений в практике невозможно; посему и распределены они в Своде между законами первого разряда, им соответствующими. За сим весь состав заключается законами государственными второго разряда, Законами Благочиния и Уголовными в книгах VII и VIII.

III. ТРУДЫ ПРИУГОТОВИТЕЛЬНЫЕ

Труды приуготовительные состояли: 1) в собрании законов и 2) в подробных каждой части обозрения посредством сводов исторических.

I. СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ

Петр Великий в 1720 г. (апреля 29) повелел Сенату: все выходящие вновь указы разделять на временные и постоянные, издаваемые ко всегдашнему исполнению. Первые приказал он записывать в особую книгу, а вторые разбирать по материям и припечатывать к регламентам Коллегий, к уставам и артикулам. Сим положено первое начало собранию законов, или так называемым *Указным Книгам*. Сперва напечатаны и изданы были, без разбора, однако же по материям, и просто в одной книге: указы с 1714 по 1718 г., потом с 1719 по 1720 г., наконец указы 1721 г. Здесь издание приостановилось, и хотя потом, паки быв возобновлено, продолжалось по 1730 г., но, прекратясь с сим годом, восстановлено было уже не прежде как в 1762 г. и продолжалось токмо по 1770 г.*

В сем состояли первоначальные опыты полного собрания законов. При обозрении их в совокупности открывается: 1) что все они объемлют не более как 27 лет из 180 годов, протекших от Уложения по 1831 г.; 2) что и сии 27 лет объемлются не вполне, ибо а) собрание законов, начатое в царствование Петра Великого и несколькими изданиями продолженное до 1730 г., содержит в себе указы, служащие дополнением к уставам и регламентам, а самые Уставы, как-то: Воинский, Морской, Регламенты Коллегий и другие общие постановления — в оном не напечатаны; б) собрание узаконений, начатое в царствование императрицы Екатерины II с 1762 по 1770 г., оказалось при проверке его также весьма неполным.**

Между тем потребность Указных Книг возрастала ежегодно. Невзирая на пропуски и недостатки, издание тех из них,

* В новейшее время предпринято было бывшею Комиссиею составления законов издание полного их собрания под названием «Журнал законодательства», но оно продолжалось не более как с 1817 по 1820 г. При бывшем Главном Штабе Его Императорского Величества с 1816 г. начато особое собрание законов и постановлений, единственное к военной части принадлежащих.

** Ср. сие собрание с указами тех же годов в Полном Собрании, изданном в 1830 г.

кои были от правительства напечатаны, многократно было возобновляемо, и при всем том в общем обращении они сделались весьма редкими.

Сим поощрены были частные люди к составлению отдельных собраний. Сначала сии собрания были письменные. Они в течение многих лет обращались между деловыми людьми в списках и продавались в тетрадах высокою ценою. Первое печатное таковое собрание явилось под именем Юридического Словаря,⁷⁶ изданного в 1788 г. в одной книге, в 1791 г. перепечатанной. Вскоре потом издан был известный Словарь Чулкова.⁷⁷ За сим под именем Указателей, Памятников и так называемых Сводов и Систематических Собраний, и под другими именованиями, последовали многие другие. Примечательнейшее из них есть Указатель Законов Максимовича,⁷⁸ — примечательнейшее как потому, что оно других обширнее, так и потому, что для многих из них оно служило единственным источником.

Главные недостатки всех сих собраний суть: неполнота в их содержании и неверность в тексте и в показании времени, когда состоялись указы.*

Неполнота. Не упоминая о других, в лучшем и обширнейшем из сих собраний, в Указателе Максимовича, с 1649 по 1803 г. недостает целых 48 лет. Сверх того: 1) в каждом томе при проверке найдены пропуски многих важных узаконений; так, например, от издания Уложения до 1714 г. июня 15, или до отмены новоуказных статей, в Указателе содержится 1075 узаконений; при подробном же обозрении сего периода оказалось оных 2827; 2) в разных томах помещены под именем указов выписки из оных или просто оглавления; нередко даже встречаются выписки из указов, напечатанных в другом месте и под другим числом в том же Указателе.

Неверность в тексте и во времени издания. Многие постановления в Указателе напечатаны в виде указов, под другими числами состоявшихся; многие указы напечатаны неполные; многие, наконец, относятся совсем к другому времени.**

К сим двум главным недостаткам, более или менее общим, присоединяется еще следующее, важное во всех сих книгах

* В предисловии к Полному Собранию 1830 г. сказано: «Не в укоризну собирателям и издателям означаются здесь сии недостатки. Частные люди делали, что могли: усердие их очевидно, но средства недостаточны. Дело превышало их силы».

** В предисловии к Полному Собранию 1830 г. означены подробные сему примеры.

неудобство. Издатели их, вместо того чтобы дополнять и усовершенствовать одно какое-либо главное собрание, во всех последующих большей частью перепечатывали только те же самые указы, перенося их с одного места на другое по мнимому систематическому или алфавитному порядку. Таким образом, в 20-ти разных собраниях приобретатель их находит один и тот же указ двадцать раз повторенным и с теми же ошибками, а того, коего он ищет, часто не находит.*

В сем состояли все действия правительства и усилие частных лиц в собрании законов и издании их ко всеобщему употреблению. Выше (в Первой части сего обозрения) означено, в каком состоянии находилось дело сие в бывших Комиссиях. Посему надлежало все почти начать снова, а для сего должно было сперва постановить твердые правила и потом приступить к исполнению.

Главные правила состояли в следующем:

1) Все Собрание разделить на две эпохи. Первую начать Соборным Уложением 1649 г. и продолжать по 12 декабря 1825 г., т. е. через 176 лет, по день, когда издан первый манифест ныне благополучно царствующего государя императора. Началом ее положено принять Уложение, потому что все законы и указы, прежде его состоявшиеся, признаются у нас недействительными.** Вторую эпоху положено начать с 12 декабря 1825 г. и продолжать ежегодным изданием законов каждого минувшего года в течение последующего.

2) В составе Собрания вмещать по порядку времени все постановления, ко всегдашнему исполнению от верховной власти или именем ее от учрежденных ею мест и правительств изданные. При сем не допускать различия между законами ныне действующими и законами отмененными. Разбор таковой принадлежит не к Собранию, но к Своду.

3) Судебные решения имеют силу закона единственно в тех случаях, по коим они состоялись; посему они не должны быть помещаемы в Собрании законов общих. Но в сем правиле положено допустить следующие изъятия: есть судебные решения, коих сила распространена в самом их изложении на все случаи, им подобные; есть другие, кои, быв вначале частными, приняты впоследствии примером и образом дру-

* По ценам, означенным в каталогах книгопродавцов, приобретение всех сих собраний, хотя все в совокупности не составляют они ни одного полного, стоило до издания Полного Собрания 1830 г. около пяти тысяч рублей.

** Сии законы, для истории важные, составят, под именем *Законов Древних*, особое Собрание, коему и положено уже начало.

гих решений и таким образом соделались общими; есть решения частные, но в них сделано изъяснение закона общего, установлен точный смысл его и отвергнуты толкования, с разумом его несообразные. Все таковые и сим подобные судебные решения положено вменить в состав Собрания. Подобное сему изъятие положено сделать и в решениях дел уголовных. Важнейшие из оных, особенно по преступлениям государственным, признано полезным сохранить в Собрании.

4) Засим все частное, все личное, все меры временные положено исключить из состава Собрания; но и здесь признано нужным допустить некоторое изъятие: есть распоряжения, по существу своему частные и случайные, но по историческому их достоинству важные. Их положено сохранить в Собрании как памятник того века, как указание общественных его нравов, как изображение гражданской его жизни.

По сим правилам приступлено к самому составлению.

Подлинники узаконений с 1649 по 1711 г., в коем учрежден Сенат, находятся в архивах древних Приказов, Разрядном, Поместном и других, соединенных в вотчинном архиве при Сенате, и в архиве бывшей Коллегии иностранных дел в Москве.

Подлинники узаконений с 1711 г. находятся в С. Петербургском архиве Правительствующего Сената и в Государственном архиве старых дел, в архиве Св. Синода, в архиве Кабинета и департамента уделов, в архиве военного Министерства по бывшей Военной Коллегии и нынешнему Инспекторскому департаменту, в архиве Морского департамента и в архивах других Министерств и их департаментов.

Посему надлежало: 1) прежде всего во всех сих местах сделать изыскания и составить реестры узаконениям; 2) по сим реестрам собрать самые тексты; 3) собранным текстам произвести точную проверку.

1) *Собрание реестров.* Ни в одном архиве, даже и в архиве Правительствующего Сената, не найдено полных реестров узаконениям. В реестрах бывшей Комиссии составления законов означено было указов числом до 23 433. К сему из реестров С. Петербургского сенатского архива присоединено до 20 742. В московском архиве, сверх того, найдено до 445; в Военной Коллегии и в разных Министерствах — до 8889. Таким образом, число указов по реестрам простиралось до 53 239. Впоследствии, когда самые узаконения были собраны и сведены с реестрами, открылось, что в сих последних много было указов, означенных вдвойне, под разными заглавиями и числами, много отрывков или статей из других указов и много

таких, кои, не составляя закона, не подлежали к изданию. Все сии излишки были исключены, и реестры, по сличении их с текстом, приведены в точности.

2) *Собрание текстов.* Из Оружейной Палаты получен подлинник Уложения царя Алексея Михайловича в двух свитках, из коих первый заключает в себе самое Уложение, а второй — опись поправкам, сделанным по переписке оно́го. Как Уложение, так и опись написаны в столбцах.* С сих двух свитков Уложение первоначально было переписано в книгу и напечатано славянскими буквами в трех изданиях, с означением в каждом одного и того же 1649 г. С сих изданий составлены все последующие, числом 13, гражданской печати. По сравнении оных с первыми открылись некоторые опечатки и даже отступления, а посему и приняты основанием для текста в настоящем Собрании первоначальные три издания, яко вернейшие.

Вслед за сим получены из московских архивов разные узаконения и трактаты прежних лет в списках, засвидетельствованных местными чиновниками.

Из С. Петербургского архива Правительствующего Сената и из Инспекторского департамента получены подлинные Указные Книги, с коих сняты копии и поверены с надлежащею точностию.

Из Кабинета Его Императорского Величества получено 45 книг, в коих найдено несколько указов, нигде не напечатанных, времени Петра Великого и Екатерины II.

Находящиеся в Кабинете последних лет узаконения, так как и другие в архивах Св. Синода и разных Министерств найденные указы, списаны с подлинников отряженными на место чиновниками и поверены.

Число доставленных и просмотренных таким образом книг простиралось: из архива Правительствующего Сената до 2412; из Инспекторского департамента до 520; из Министерства финансов до 170; из Министерства внутренних дел 4 книги именных указов; из Кабинета Его Императорского Величества до 490; всего же до 3596 книг.

Сверх сего просмотрено множество дел, в коих находились разные указы по департаменту горных и соляных дел, по департаментам податей и сборов, внешней торговли и по департаментам Министерства внутренних дел.

* Подробное описание наружного вида Уложения помещено будет в Истории законодательства.

Из департамента путей сообщения, из Капитула орденов⁷⁹ и других мест получены засвидетельствованные списки разных узаконений, коих в архиве сенатском не было.

3) *Поверка текстов.* Поверка сия производилась троекратно: 1) сличением списков с подлинными указами; 2) ревизиею чрез особенных для сего отряженных чиновников и 3) окончательно ревизиею других чиновников при отправлении в типографию.

Сим заключались все действия составления и приуготовления. За сим следовало самое издание.*

В деле столь многосложном успех зависел не от одного места, его производящего, но от содействия всех главных архивов, откуда указы были доставляемы. Всем начальствам их объявлены были Высочайшие повеления о сем содействии, и от всех последовали надлежащие подтверждения. Везде являемо было усердие в исполнении, но не везде равен был успех трудов и изысканий. Из некоторых архивов указы, прощенные и в реестрах и в первом отправлении, доставлены были тогда, как другие того же времени акты были уже напечатаны и том был заключен. Для сего надлежало припечатывать их в приложениях или в конце того же тома, или в конце последующего и дать им связь с общею нумерациею посредством повторительных означений. В течение двух лет, протекших со времени издания, открыто сверх сего некоторое число указов, кои в свое время из архивов вовсе не были доставлены. Они составят небольшую книгу и будут напечатаны и изданы под заглавием *Общего к Первому Собранию Прибавления*.

По окончании Первого Собрания на тех же самых основаниях продолжаемо было Второе. Оно содержит узаконения с начала настоящего царствования по 1832 г.**

К обоим Собраниям приложены, для удобства приискания, Указатели хронологические и алфавитные.

Алфавитные Указатели содержат в себе главные слова всех узаконений; по ним можно не только найти с удобностию закон отыскиваемый, но можно открыть и обозреть весь ряд

* Для тиснения Собрания законов Высочайшим указом 22 сентября 1827 г. положено учредить при II Отделении типографию под надзором особенного Комитета. С сего времени в течение 8 месяцев типография устроена была во всех ее частях. Составление Собрания началось с 1826 г. и продолжалось непрерывно по 1 марта 1830 г. Печатание началось 1 мая 1828 г. и окончено к 1 апреля 1830 г.

** Первое Собрание состоит из 45 томов в 48 частях, а Второе — из 6 томов в 8 частях; оба напечатаны в четвертую долю листа, в два столбца.

узаконений, к предмету тому принадлежащих, от начала их до настоящего времени. Легко себе представить, какие трудности в деле сем предстояли. Надлежало, во-первых, разобрать по предметам каждый том Собрания; затем в каждом томе разложить, так сказать, на составные части каждый закон, часто даже каждую статью закона; потом сложить снова все сии части и поставить их в другом порядке, подчинить их одному главному предмету.

Первое Собрание с 1649 по 1825 г. включает в себе 30 920 актов, второе с 1825 по 1832 г. — 5073. Таким образом, в обоих содержится 35 993 акта.*

Здесь сами собою представляются следующие примечания:

1) Уложение 1649 г. содержит в себе 968 статей. Им начинается настоящее наше законодательство; отсюда восходя постепенно, разделяясь на разные ветви, изменяясь в подробностях, но сохраняя всегда единство своего корня, возрастая медленно, но постоянно, расширяясь по мере развития государственных сил и общественных нужд, оно через 180 лет достигло настоящего его объема. Если оно не столь обширно, как в других государствах, то здесь должно принять уважение, во-первых, что на сем поприще они предупредили нас многими веками, и, во-вторых, они при самом вступлении их получили, как-то выше было уже примечено, большое, вековое наследство; мы, напротив, должны были всё, или почти всё, производить собственными силами, и потому наше богатство есть незаимствованное, но *свое собственное*.

2) Собрать рассеянные части сего законодательства нужно было не только для того, что Свод законов без сего не мог быть составлен, но и для того, чтобы и при Своде Полное Собрание законов во многих случаях необходимо.

Оно необходимо, *во-первых*, во всех тех делах, кои начало относится к происшествиям, давно уже протекшим и кои должны быть разрешаемы не по законам настоящим, в Своде изложенным, но по законам, кои действовали во время сих происшествий.

Во-вторых, Собрание необходимо для разрешения сомнений, кои представиться могут в истинном смысле какой-либо статьи Свода. Буквальный смысл должен быть главным основанием решений; но буквальный смысл закона не всегда выражается по всей полноте и точности внутреннй его разум,

* Подробная табель, при сем прилагаемая, представляет разделение сих актов по летам царствований.

к коему по необходимости прибегать должно в случае сомнений.* Разум закона изображается в причинах, на коих он основан. Но причины сии не означены в статьях Свода; их должно искать в самых источниках, в самых текстах, из которых статьи составлены. Таким образом, между статьями Свода и первоначальным текстом закона существует и всегда должна существовать связь неразрывная; сии две формы одного и того же законодательства должны быть неразлучны, Свод — как закон буквальный, как основание решений, а текст Собрания — как руководство к лучшему и полнейшему закону уразумению.

В-третьих, Собрание необходимо во всех тех законодательных соображениях, где настоит вопрос о пояснении и дополнении закона и где часто бывает нужно прежде всего пройти ряд прежних узаконений, сообразить силу их в совокупности, чтоб составить начертание закона, утвержденное не только на настоящем, но и на прежнем разуме законодательства.

В-четвертых, известно, что законы изображают, так сказать, внутреннюю жизнь государства. В них видно, как нравственные и политические его силы слагались, образовались, возрастали и изменялись. Следовательно, история государства без познания законов не может иметь ни ясности, ни достоверности, так как, с другой стороны, законы без истории часто бывают невразумительны. Посему, чем благовременнее законы приводятся в известность, тем источники истории для современников становятся удобнее, для потомства достовернее. Здесь не излишне будет заметить, что если издание Полного Собрания наших законов в настоящее время представляло уже немаловажные затруднения, то по истечении нескольких лет оно было бы еще многосложнее, а наконец могло бы сделаться почти неприступным. Напротив, преодолев первые препятствия и объяв одним составом все протекшие 180 лет, нетрудно уже впоследствии, посредством ежегодных продолжений, всегда держаться на одной чреде с настоящим.

* См. указы 1821 г. июля 21 и 1823 г. окт. 31, приведенные в статье 65 Основных Законов.

II. ПОДРОБНЫЕ ОБОЗРЕНИЯ ЗАКОНОВ ПОСРЕДСТВОМ ОТДЕЛЬНЫХ СВОДОВ ИСТОРИЧЕСКИХ

По мере того как Собрание законов приумножалось и возрастало, составляемы были, в виде приуготовления к общему Своду, отдельные на каждую часть исторические своды.

Для сего по начертании общего плана для каждой главной его части в особенности составлен был отдельный план, или оглавление, в коем означены были ее предметы, по указаниям лучших образцов, во всей их подробности и с разделением ее на книги, на разделы, на главы и отделения.

По сим оглавлениям приискиваемы были к каждому отделению законы. Труд сей разделялся на две степени: сперва законы приискиваемы и отмечаемы были на особых выписках без всякого различия действующих от недействующих, лишь бы они имели отношение к данному предмету. Это было одно, так сказать, вещество, без определенной формы. Потом сии материалы были разбираемы. Разбор состоял в сравнении узаконений одного года с узаконениями другого. В сем сравнении три главных обстоятельства были замечаемы: отмена, пояснение и дополнение. Статьи отмененные были из Свода исключаемы; напротив, пояснения и дополнения были прилагаемы к первоначальному узаконению. Таким образом составлялась история изменений закона по каждому отделению.

Сей предварительный труд был необходим, но он превышал бы меру сил, если бы надлежало историю каждого отделения вести с самого начала, с Уложения. По счастью, сие было не нужно. От времени до времени разные части законодательства нашего обновлялись уставами. Уставы суть частные своды прежних узаконений с большим или меньшим изменением. Все минувшее или в них содержится, или ими отменяется. Таким образом во многих отделениях и даже в целых главах можно было начать сравнение с уставов, т. е. со времени ближайшего, и с сей точки идти к настоящему. Были, однако же, части свода, и части весьма обширные, в коих надлежало восходить к самым первоначальным их источникам. В законах гражданских и уголовных надлежало, разделив их на эпохи, составить самые подробные и обстоятельные исторические своды. В сем роде законов нет другого средства удостовериться в последовавших изменениях, ибо весьма часто прежние указы отменяются не словами, а толь-

ко силою и смыслом указов новых, и следовательно, открыть перемену нельзя иначе, как сравнив силу одного постановления с силою другого, а для сего необходимо нужно поставить их в связи исторической. Сии исторические своды составили особую, весьма обширную работу, послужившую твердым основанием всех работ последующих. Она заключает в себе более 11000 статей. Сии изыскания, по надлежащем их усовершенствии и пересмотре, войдут в состав Общей истории законодательства.

IV. ТРУДЫ ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ

1) СОСТАВЛЕНИЕ СТАТЕЙ СВОДА

По мере того как разные части Свода посредством исторических изысканий и выписок достигали полноты и точности, они постепенно вступали в другой период их образования, принимали определенную форму законных правил. Здесь труд разделялся также на две степени. В первой из них собранные и уже очищенные от посторонней смеси тексты закона распределялись по своим местам в виде статей, и таким образом составлялись отдельные своды. Во второй степени сии самые своды сравниваемы были между собою в их совокупности. При сем часто открывались в них повторения, а иногда и разногласие; надлежало их снова сводить и соглашать, дабы дать сим отдельным частям надлежащее единство. Отсюда хотя главный план всего состава оставался неподвижным, но частные и подробные планы многократно изменялись, ибо перемена в устройстве одного свода часто влекла за собою перемену и в других, с ним смежных.

В изложении статей наблюдаемы были правила, выше сего постановленные, т. е. они излагались большею частию теми же самыми словами, как стоят в тексте. Статьи, составленные из многих указов, излагались или словами главного указа с нужным из других дополнением, или другими словами, но в полном, совокупном их смысле.

Под каждою статьею означены источники, из коих она почерпнута.*

* Одни только статьи, так сказать, переходные поставлены без указаний. Но они сами по себе и не суть закон, а содержат только необходимую связь статей между собою.

Сии указания нужны не только для того, чтобы дать каждой статье Свода законную достоверность; они нужны как верный путь к разуму закона, как способ к открытию причин его, как руководство к познанию истинного его смысла в случае сомнений; они нужны как лучшая система истолкований (*commentaria*) — система, основанная не на мнениях и выводах произвольных, но на простом сличении двух форм одного и того же закона: первообразной и производной. Они охраняют связь между сими двумя формами, связь, столь необходимую, что без нее расторглось бы самое его единство.

Сверх указаний на статьи находятся в Своде по местам *примечания*. Сила их состоит в следующем. Каждая статья закона включает в себе или повеление, или запрещение. Изъяснения, кои не содержат ни того ни другого, не суть закон и, следовательно, не могут иметь места в статьях Свода; между тем они могут быть полезны к лучшему уразумению закона, и в сем уважении они вмещены в примечаниях. Из них одни охраняют план Свода, указуя краткими ссылками связь и отношения разных частей его; другие излагают в кратких словах историю закона, когда она нужна к лучшему его уразумению, ссылаясь также на источники, из коих она почерпнута.

Сверх примечаний, под статьями помещенных, находятся при разных частях *приложения*. В них содержатся, во-первых, разные формы и таблицы, в производстве дел необходимые и законом утвержденные; во-вторых, в них изложены разные подробности, кои затемнили бы смысл главных статей, прервали бы связь между ними, если бы помещены были среди текста. Отделением их в особое приложение, подобно тому как сие и прежде при многих уставах было допускаемо, не ослабляется законная их сила, ибо они связаны с главными статьями нарочным и явственным их указанием.

Число всех статей Свода простирается до 36 000; с присоединением же к ним тех, кои находятся в приложениях, общее число составляет 42 198.* Число глав во всем Своде 1499.

2) РЕВИЗИЯ И ИСПРАВЛЕНИЕ

Порядок производства ревизии Сводов был установлен следующим образом.

* Число статей в своде Юстиниановом, по вероятному исчислению, простирается до 45 000. См. *Berriat Saint-Prix, Histoire du droit Romain*.⁸⁰

Сперва, для ревизии Свода гражданских законов, учрежден Комитет под председательством управлявшего тогда Министерства юстиции, из двух сенаторов, Высочайше к тому назначенных, из обер-прокурора, из обер-секретаря, из директора Канцелярии и из юрисконсульта по выбору председателя. Впоследствии в сей Комитет поступили Своды учреждений Правительствующего Сената, департамента Министерства юстиции, Законы Уголовные и, наконец, Законы Основные.

Вслед за сим, по мере окончания разных частей Свода, учреждено было семь Ревизионных Комитетов в Министерствах и разных Управлениях.

Комитеты в Министерствах учреждены были по департаментам под председательством их директоров и под главным надзором министров, из начальников тех самых отделений, коим по практическому производству дел узаконения, к части их принадлежащие, должны быть в наибольшей подробности известны.

Существо ревизии в Комитете гражданских законов определено Высочайшим рескриптом от 23 апреля 1828 г.* В прочих Комитетах оно определено объявленным Высочайшим повелением.**

Примечания на Своды велено Комитетам представлять на Высочайшее усмотрение.

По учреждении сим образом Комитетов порядок производства в них дел установлен был на следующем основании:

1) *В Комитете ревизии гражданских и уголовных Сводов.* Заседание обыкновенно открывалось чтением Свода в присутствии его редактора и управляющего II Отделением. По словесным замечаниям членов тут же или разрешались возникающие вопросы объяснениями, справками и указаниями на законы, или же исправлялись статьи Свода.

Но когда возникали сомнения, коих нельзя было решить одним словесным объяснением, тогда статьи, подавшие повод к оным, отделялись от прочих и подвергались особому, подробнейшему рассмотрению. Рассуждения отлагались до сле-

* Сим рескриптом повелено: «произвестъ общее сих Сводов обозрение, дабы тем положительно удостовериться в полноте их и точности».

** В Высочайшем повелении, объявленном министру финансов от 12 июля 1829 г. и потом повторенном по другим Министерствам и Управлениям, сказано: «обозреть Своды в двух главных отношениях: в полноте их и точности, т. е. 1) все ли действующие ныне в каждой части законы представлены в Своде в истинной их силе, 2) не приведено ли законов излишних, кои отменены последующими».

дующего заседания; между тем приуготовлялись, с одной стороны, членами Комитета, обер-секретарем и юрисконсультом, а с другой — редакторами Сводов особые подробные справки, выписки и пояснения.

По предложении сих пояснений Комитету вопрос или разрешаем был в том же заседании, или же требовались новые пояснения. Судя по существу их, или разрешалось сомнение, или же замечания Комитета с проектом предполагаемого исправления вносились в журналы заседания и при всеподданнейших докладах представлялись на Высочайшее усмотрение.

2) *Порядок производства ревизии в прочих Комитетах.* Ревизия Сводов по министерским департаментам, по предварительному соглашению с министрами, делилась на две степени. Первая состояла в словесных сношениях редакторов с членами Комитетов; в сих сношениях по взаимным объяснениям или разрешались сомнения, или тут же вводимы были надлежащие исправления. Сим очищались подробности. Во второй степени внимание Комитета обращалось уже на те только статьи, кои не могли быть исправлены по взаимным соглашениям.

Из сего составлялись письменные примечания, кои и были представляемы на Высочайшее усмотрение. Все вообще примечания Комитетов препровождаемы были потом во II Отделение. Здесь по соображении их с узаконениями и с другими частями Свода, а также и по соображении их с указами, вновь между тем последовавшими, составляемы были или новые статьи в Своде, или прежние были исправляемы.

Число сих примечаний, не считая тех, кои решены были словесными объяснениями, простирается по всем Сводам до 2000; ревизия, начавшись в апреле 1828 г., производилась не по всем частям непрерывно, но по мере изготовления Сводов; кончилась совершенно в мае 1832 г.

Следующие особенные обстоятельства здесь заслуживают внимания:

1) При ревизии Сводов Ревизионные Комитеты, учрежденные по департаментам, считая некоторые распорядительные меры, содержащиеся в циркулярных предписаниях Министерств, необходимыми в исполнении разных уставов и в особенности Устава таможенного, предлагали поместить их в статьях Свода. Сие требование исполнено, и во всех тех уставах, где таковые циркулярные предписания были предъявлены, содержание их в приличных местах означено со

ссылкою на самое предписание, чтоб тем отличить его от закона и поставить силу его в тех самых пределах, какие законом ему присвоены.

2) В Своде уголовных законов представлялись случаи, в коих надлежало приводить в соразмерность наказания, в прежних законах определенные, с теми, кои за подобные преступления положены в законах последующих. Случаи сии при ревизии с особенным вниманием были рассматриваемы, и сверх того по окончании уже оной признано нужным, соединив их в общую сравнительную табель, подвергнуть вторичному рассмотрению Комитета. По замечаниям его табель сия исправлена и с оною соглашены все статьи Свода.

3) ДОПОЛНЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ

Между тем как ревизия Сводов была производима и как некоторые из них были окончательно рассмотрены, являлись по разным частям управления новые постановления, коими прежние отменялись или дополнялись. Посему надлежало обращаться вспять и переменять в Своде не только многие статьи, но даже главы и целые разделы, дабы довести все его части до одинакового срока. Общим сроком для сего принято начало 1832 г.; все перемены в узаконениях, следовавшие после сего, положено отнести к продолжению Свода, которое должно быть издано в течение 1833 г. Из сего правила изъяты и вменены в настоящий Свод постановления, коими дано какой-либо целой части законов другое образование. Таковы суть: Уставы вексельный и о несостоятельности, Учреждение коммерческого суда, Положение об оценке и продаже имуществ и Устав карантинный.

4) ПОСОБИЯ К ПРАКТИЧЕСКОМУ СВОДА УПОТРЕБЛЕНИЮ

Хотя по простому разделению Свода на восемь главных книг, из коих каждая имеет свой определенный состав, отделяющий ее от других, не может быть важного затруднения в приискании статей, тем не менее, однако же, для удобства сего приискания признано полезным снабдить его полным алфавитным указателем; но составить таковой словарь на 42 000 статей есть дело, требующее продолжительного време-

ни, тем более что и начать его нельзя было прежде совершенного всех Сводов окончания. Посему доколе таковой указатель не будет издан, признано нужным заменить его отчасти следующими пособиями:

1) Составлены полные на каждую часть оглавления, по коим легко можно найти если не самую статью, то главу и отделение, в коем статья сия должна находиться. Для совокупного же всех частей обозрения положено составить одно *общее оглавление*.

2) При каждой части приложен так называемый хронологический указатель. В нем по порядку времени означены числами все указы, в Своде приводимые, и против каждого отмечены статьи Свода, им соответствующие, так, что как по статье Свода можно легко найти указ, из коего она составлена, так и обратно, по указу легко найти статью Свода. Сим переход от одного порядка к другому становится весьма удобным, и все выгоды памяти и навыка сохраняются в их силе и действии.

В сем состояли труды как приуготовительные, так и окончательные. Выше было означено, что они начались с преобразованием прежней Комиссии (31 января 1826 г.), т. е. с того времени, как благоугодно было Его Императорскому Величеству принять дело Свода в собственное свое непосредственное ведение. С сего времени в течение семи лет труды сии составляли ежедневное, непрерывное, единственное упражнение избранных к тому чиновников. Успехи их поверялись подробными отчетами, еженедельно восходившими в мемориях на Высочайшее усмотрение. Сия непрерывность монаршего внимания и твердой воли могла одна обеспечить и удостоверить и начало и конец дела после столетнего его колебания. Каждая часть Свода по окончании ее представляема была на усмотрение государя императора и потом поступала в предназначенную ей ревизию, порядком выше сего означенным. Таким образом, в начале 1832 г. первая книга Свода (Учреждения) поступила к тиснению; в конце того же года восемь книг были печатанием окончены. В 31 день января 1833 г. Высочайшим манифестом, при сем прилагаемым, возведено совершение Свода и постановлены правила о силе его и действии.

В заключение неизлишним считается присоединить здесь краткое понятие о Своде *законов местных*.

Известно, что давно уже было помышляемо о том, чтоб местные законы остзейских губерний извлечь из настоящей их

темноты и неизвестности. Разные меры к сему были по временам принимаемы, но они не имели никаких решительных последствий. Мысль о сем возобновилась с учреждением Комиссии Уложения 1804 г. Выше (в Первой части сего обозрения) означено, что для сего учреждены были как в остзейских, так и в западных губерниях особые местные Комитеты; означены также и причины безуспешного их существования.

В 1830 г. благоугодно было государю императору, учредив при II Отделении два особенных стола, один для составления Свода законов остзейских, другой для западных губерний, призвать к сему делу чиновников сведущих и опытных и снабдить их всеми нужными пособиями. Сим положено обеим работам твердое основание. Свод законов по остзейским губерниям доведен до того, что мог уже поступить, и действительно поступил, в первую степень его ревизии на местах. Свод по западным губерниям в течение настоящего года будет окончен и также поступит на ревизию. Таким образом, оба дела сии находятся в полном их движении, и есть надежда в успешном их совершении.

МАНИФЕСТ

Божиею милостию
МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
император и самодержец всероссийский,
и прочая, и прочая, и прочая.

В самом начале царствования нашего, признав необходимым привести отечественные наши законы в ясность и твердый порядок, повелили мы прежде всего собрать и издать их в полном их составе и потом из сего общего состава, отделив одни действующие ныне в Империи нашей законы, соединить их в правильный и единообразный Свод и изложить их в точной их силе, без всякого в существе их изменения, на том самом основании, какое еще в 1700 г. положено было Петром Великим.

Первое из сих предназначений в 1830 г. исполнено.

Ныне, при помощи Божией, семилетними непрерывными трудами, под собственным ведением нашим, совершилось и второе. Все законы, начиная от Уложения 1649 г. по 1 января 1832 г. в течение 183 лет изданные и при разнообразных изменениях времени сохранившие поныне силу их и действие, быв разобраны по родам их и отделены от всего, что силою последующих узаконений отменено, все, исключая постановлений военных и морских и некоторых других, ниже сего

поименованных, сведены в единообразный состав, соединены в одно целое, распределены в книги по главным предметам дел правительственных и судебных. Все, что после 1 января 1832 г. состоялось или что по общему движению законодательства впредь состоится, будет по порядку тех же книг и с указанием на их статьи распределяемо в ежегодном Свода продолжении, и таким образом состав законов, единожды устроенный, сохранится всегда в полноте его и единстве.

Сего требовали первые, существенные нужды государства: правосудие и порядок управления. Сим удостоверяется сила и действие законов в настоящем и полагается твердое основание к постепенному их усовершенствованию в будущем. Сим исполняются желания предков наших, в течение ста двадцати шести лет почти непрерывно продолжавшиеся.

Препровождая сии законные книги в Правительствующий Сенат, постановляем нижеследующие правила о силе их и действии:

1) Свод имеет воспринять законную свою силу и действие с 1 января 1835 г.

2) Законная сила Свода имеет тогда состоять в приложении и приведении статей его в делах правительственных и судебных; и вследствие того во всех тех случаях, где прилагаются и приводятся законы и где или составляются из них особые выписки, или же указывается токмо их содержание, вместо того прилагать, приводить и делать указания и ссылки на статьи Свода, делу приличные.

3) Все указы и постановления, после 1 января 1832 г. состоявшиеся и в Свод не вошедшие, так как и те, кои впредь состоятся, доколе при ежегодном продолжении Свода не войдут они в состав его, приводить по числам их и означениям непосредственно. Приводить также непосредственно: 1) все местные законы, где они действуют, доколе по принятым для сего мерам не будут они составлены в особые Своды; 2) узаконения, принадлежащие к Управлению народного просвещения и государственного контроля, коих уставы по предназначенному в сих частях преобразованию не могли еще быть окончены; 3) узаконения, к Управлению иностранных исповеданий принадлежащие.

4) Как Свод законов ничего не изменяет в силе и действии их, но приводит их только в единообразие и порядок, то как в случае неясности самого закона в существе его, так и в случае недостатка или неполноты его порядок пояснения и дополнения остается тот же, какой существовал донныне.

Правительствующий Сенат не оставит учинить к исполнению сего все нужные распоряжения.

Дан в Санкт-Петербурге в 31 день января, в лето от Рождества Христова 1833, царствования же нашего в восьмое.

ТАБЕЛЬ
о числе уставов, учреждений, наказов, жалованных грамот, указов и трактатов,
состоявшихся со времени Уложения, с 29 января 1649 по 1 января 1832 г.

	Число лет и месяцев царствования	Число улож., уст., учрежд. и наказов	Число жалованных грамот	Число манифестов и указов	Число трактатов	Итого
Собрание первое (с 29 января 1649 по 12 декабря 1825 г.)						
I. Царствования царя Алексея Михайловича	27	16	45	509	48	618
II. » царя Феодора Алексеевича	6 и 3 м.	17	16	258	4	295
III. » царей Иоанна и Петра Алексеевичей	13 и 9 м.	17	25	563	18	623
IV. » императора Петра I	29	134	27	2861	88	3110
V. » императрицы Екатерины I	2 и 4 м.	5	2	415	6	428
VI. » императора Петра II	2 и 8 м.	2	2	414	10	428
VII. » императрицы Анны Иоанновны.	10 и 9 м.	45	19	2683	20	2767
VIII. Правления бывшего герцога Курляндского и принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской	1 и 1 м.	2	9	194	6	211
IX. Царствования императрицы Елисаветы Петровны	20 и 1 м.	26	20	2842	34	2922
X. » императора Петра III	6 м.	1	—	189	2	192
XI. » императрицы Екатерины II	33 и 5 м.	118	33	5771	35	5957
XII. » императора Павла I	4 и 2 1/2 м.	50	15	2170	15	2250
XIII. » императора Александра I	24 и 8 1/2 м.	386	28	10 619	86	11 119
Собрание второе (с 12 декабря 1825 по 1 января 1832 г.)						
XIV. Царствования государя императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА	175 и 9 м.	819	241	29 488	372	30 920
	6 и 1 м.	207	9	4845	12	5073
Всего	181 и 10 м.	1026	250	34 333*	384	35 993

* В том числе значатся при указах и отдельно 1415 штатов и 48 тарифов с дополнительными к оным статьями.